

Р. Л. ЦАБОЛОВ

К ИСТОРИИ ОСЕТИНСКИХ ПРЕВЕРБОВ

(Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института.

Том 19. Орджоникидзе, 1957)

Осетинские превербы привлекают к себе внимание лингвистов тем значением и местом, которые им принадлежат в системе осетинского глагола. Достаточно сказать, что они выполняют такие важные функции, как видообразовательная функция преверба **фæ**. В. Ф. Миллером выделенное значение подчеркивается тем, что префиксация является одним (морфологическим, отглагольным) из двух возможных способов глаголообразования (наряду с образованием составных глаголов, в основном отыменных).

Роль и значение превербов, хотя и не в полном объеме, были отмечены уже в грамматике основоположника осетинского языкознания академика А. Шегрена. Им отмечены наиболее важные функции превербов: 1) локативная, 2) словоизменительная, 3) функция качественной характеристики действия¹.

В фундаментальном исследовании Вс. Ф. Миллера – «Осетинских этюдах» – в разделе, посвященном превербам, как во всем, касающемся и других сторон языка, проделана основная работа, устанавливающая этимологические связи осетинских и иранских форм. В нем даны более точные характеристики пространственных значений превербов и отмечена видообразовательная функция преверба **фæ**. В. Ф. Миллером выделены и такие превербы, которые встречаются только в сращениях с глаголами, хотя на их непродуктивность не было указано. Значения их не определены, но этимологические связи с древнеиранскими также установлены. Таким образом, в разделе представлены все осетинские превербы. Там же впервые были отмечены комбинаторные и другие звуковые явления, связанные с их употреблением.

---

¹ ШЕГРЕН А. Осетинская грамматика. Спб, 1844. С. 182, сл.

Однако, функциональная сторона превербов осталась изученной не полностью, пространственные их значения выявлены недостаточно точно, а видообразовательная функция почти не раскрыта. Это было следствием направленности основного внимания исследователя на звуковую сторону осетинских форм, что имело наиболее важное значение на данном этапе изучения осетинского языка для установления его родства с иранскими, в частности, древнеперсидским и авестийским языками.

В дальнейшем, наряду с разработкой и изучением внутрииранских отношений осетинского с другими языками этой группы, были выдвинуты вопросы изучения функциональных сторон различных явлений языка. Решение этих вопросов вместе с изучением тех отложений в языке, которые не находили объяснения на иранской почве, обнаружило наличие неиранского элемента в лексике, грамматической структуре и функциях отдельных форм, причем часто явно иранские формы были наполнены неиранским содержанием. Это определило дальнейшее направление исследовательской работы, в ходе которой были выяснены объем, характер и область проявления неиранских (субстратных) явлений в осетинском языке. Это направление представлено в осетиноведении трудами В. И. Абаева. В частности, В. И. Абаев подчеркнул недостаточность приведенных В. Ф. Миллером локативных значений осетинских превербов, указывающих направление не абстрактно, а с точки зрения наблюдателя. Это свойство, новое для иранского языка, находит близкие параллели в грузинском и ряде восточно-горских языков².

В. И. Абаеву принадлежит также наиболее полное описание функций превербов в современном осетинском языке³.

Последней по времени работой, посвященной осетинским превербам, была диссертация Т. З. Козыревой «Категория вида в осетинском языке», результаты которой опубликованы в отдельной статье⁴.

Основное внимание автора было уделено видообразовательной функции превербов, впервые получившей в литературе наиболее полное описание. Кроме того, были отмечены еще три основные функции: пространственной и качественной характеристики действия и словообразова-

---

² АБАЕВ В. И. К характеристике современного осетинского языка. – «Осетинский язык и фольклор», I, М.–Л., 1949.

³ АБАЕВ В. И. Грамматический очерк осетинского языка. – «Осетинско-русский словарь». М., 1952.

⁴ КОЗЫРЕВА Т. З. Глагольные приставки и их основные функции в осетинском языке. – Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. XVI, Орджоникидзе, 1954.

тельная. Недостатком описания последних трех функций является, на наш взгляд, неточность отдельных характеристик пространственных значений превербов (например, преверба *ÆP-*), ограничение функций качественной характеристики действия. В работе не разъяснены принципы выделения словообразовательной функции, а с иллюстрирующими ее примерами не всегда можно согласиться. Эти недостатки будут понятны, если учесть, что основной исследовательский интерес автора лежал в области избранной ею темы – категории вида в осетинском языке, – и поэтому главное внимание было уделено видообразовательной функции превербов. Кроме того, поскольку речь шла о современном осетинском языке, автор работы не касалась исторического развития системы осетинских превербов, и поэтому же сращенные формы глагольных приставок были исключены из исследования.

Во всех перечисленных выше работах обычно рассматривались отдельные стороны превербов. Поэтому целью настоящей работы является попытка по возможности полно представить осетинские превербы как лексико-грамматическую систему в языке, а также проследить за историческим развитием функций этой системы. Такой подход к изучению превербов нам кажется наиболее актуальным с точки зрения сегодняшних задач осетиноведения.

Обычно историческое изучение языка или отдельных его явлений бывает связано с памятниками письменной традиции этого языка, отражающей более или менее последовательно различные этапы его развития. При историческом изучении осетинского языка, не имеющего таких письменных памятников, важнейшее значение, помимо прочего, имеют факты древнеиранских языков, служащие исходным пунктом наблюдений и материалом для сравнения. Поэтому сначала следует кратко остановиться на том главном, что характеризует древнеиранские превербы как систему.

Превербы в древнеиранских языках связаны с предлогами их общим происхождением от наречий. Характерным для них является то, что эта связь еще сохраняется как живая в том состоянии древнеиранских языков, которое представлено Авестой и древнеперсидским. Одни и те же формы при различном употреблении используются то как наречия, то как предлоги, то как превербы. При этом они становятся все менее употребительными как самостоятельные наречия, появляясь в этих случаях в наращенной форме или как часть словосложения. В то же время предложные и превербные их функции, развившиеся из двойственного употребления наречных вначале форм соответственно с именами и глаголами, уже достаточно обособлены и рельефны. На это указывает развитие

таких отвлеченных значений, как соотношение, предназначенность, длительность, предельность и т. д. для предлогов и значения возвратного, возобновляющегося, совместного и т. д. действия для превербов. Обособление трех различных функций прежнего наречия должно было произойти еще во времена более близких и тесных общеиндоевропейских связей. Об этом говорят функциональные параллели этимологически родственных форм в других индоевропейских языках.

Несмотря на появление у превербов указанных выше отвлеченных значений, главными, основными для них были пространственные значения. Их основная функция – дополнять значение глагола пространственными указаниями: вверх, вниз, внутрь, наружу, вокруг, через, вперед, против, в разные стороны; указывать на направление действия, характеризовать его как приближающееся или удаляющееся и т. д. В этом, в их пространственной семантике, также проявляется их органическое родство с предлогами и наречиями.

Развившиеся у превербов отвлеченные значения, хотя они и достаточны как показатель их обособленности, развиты очень слабо. Степень отвлеченности их, во всяком случае, не достигла степени грамматической абстракции. Здесь имеется в виду прежде всего видовое значение, видообразовательная функция, которую А. Мейе предполагал у некоторых древнеперсидских глагольных приставок, а Г. Райхельт прямо указывал на авестийские превербы, которые выполняют эту функцию⁵. Однако результаты последних исследований показывают, что превербы в Авесте (в Гатах) не придают глаголам перфективности⁶.

В области словообразования роль превербов можно характеризовать скорее как словоизменительную, так как они не меняют основного значения глагола, а только дополняют его. Лишь в некоторых случаях глагол существенно меняет свое значение вследствие переосмысления его превербной формы. Но такие явления носят случайный, частный характер и не основаны на каком-либо отстоявшемся и хотя бы ограниченно универсальном взаимодействии значений преверба к глаголам. Эти же формы в сложных словах являются самостоятельными наречиями.

Следует также отметить многочисленность превербов в древнеиранских языках. И так как они обычно имели несколько значений, хотя и близких, в некоторых функциях разных превербов имелась известная си-

---

⁵ MEILLET A. Grammaire du vieux perse. Paris, 1915. Н. REICHELT. Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1909.

⁶ ZBAVITEL D. A contribution to the problem of the verbal aspect in Avesta. – Archiv orfentální, 1956, XXIV, 1, Praha.

нонимия, несмотря на то, что одно и то же отношение выражалось ими с различными оттенками, в зависимости от семантических связей преверба. Задача исторического изучения осетинских превербов требует ответа на следующие вопросы: 1) какие древнеиранские превербы сохранились в осетинском языке; 2) какими новыми превербами и за счет чего пополнились глагольные приставки; 3) каковы изменения в формах превербов; 4) какова продуктивность различных превербов в осетинском; 5) какие функции древних превербов в осетинском утеряны; 6) какие функции древних превербов сохранены и произошли ли в них изменения; 7) какие новые функции и какими путями приобрели осетинские превербы. Ответ на эти вопросы дает рассмотрение всей системы осетинских превербов в целом.

В осетинском языке представлены следующие превербы: æв- (æф-), æм- (æн-), и-, ив-, у- фæл-, фæр-, рæ- (лæ-), фæ-, с- (з-), а-, ны-, ра-, æр-, ба-, æрба-, цæ-. По наиболее существенному для них признаку – степени продуктивности – они делятся на две группы: непродуктивные и продуктивные. Рассмотрим их отдельно.

Непродуктивные превербы

К непродуктивным относятся æв- (æф), æм- (æн-), и-, ив-, у-, фæл-, фæр- и рæ- (лæ). Они обнаруживаются в сращениях с глаголами (и отчасти именами), с которыми имеют общее, теперь уже неразложимое значение, являются неотделимой по значению частью слова, что подтверждается возможностью употреблять сращенные формы глаголов с продуктивными превербами, тогда как употребление двух превербов одновременно с одним глаголом обычно невозможно. Поэтому значения непродуктивных превербов определяются только путем этимологического анализа слова. Изучение этих значений важно для истории развития функций системы осетинских превербов, так как они представляют определенный этап этого развития. С другой стороны, это поможет уяснить причины потери продуктивности у превербов этой группы.

I. ÆВ-, перед глухим ÆФ-. Древнеиранск. ара-, придавал действию направленность прочь, в сторону. В осетинском сохранился как пре-верб и как наречие в сложных словах. В качестве преверба имеет следующие значения:

1) Направленность действия прочь, в сторону, иногда с оттенком направленности действия наружу.

ÆВЗАРЫН – «выбирать, разбирать, сортировать», диг. æвзарун, прош. æвзурстон. Авест. заг – «хватать», скр. har – id. (М. III. 154). В Sp.

0.59. сопоставляется с др. инд. *har* – «nehmen», *haryatti*, «hat gern, findet gefallen, begehrt» и русским *zariti* – «побуждать».

Значение преверба – пространственное, направление указывается относительно к месту действия, прочь, в сторону от этого места.

ÆВЗИДЫН – «замахиваться, потрясать, угрожать чем-нибудь»; диг. *æвзедун*. Sp. 0. 60: «Etym. unsicher, schwerlich zu ai. *hedati* – «agert, krankt», dessen d. aus zd entstanden ist».

Возможно объяснить из *сидын* – «звать», «призывать» в соединении со значением преверба «прочь», получившее значение «звать прочь (угрожая)», т. е. «угрожать». Ср. диг. *æнседун* – «натравливать (звать друг к другу)». Переход *с* в *з* как результат ассимилятивного озвончения.

ÆВЗИЙЫН – «выпадать» (о волосах); диг. *æвзуйун*. Этимология неясна. Значение преверба ясно выступает в общем значении глагола, выражающем движение прочь, наружу, в сторону.

ÆРВИТЫН (*æв – *ритын*) – «посылать», диг. *æрветун*. Ср. гот. *lupan* – «gehen», «fahren». (Barth. Wb). Там же далее: «Eig. Bedeutung also «gehen» im Sinn von «weggehen, abíre». – Pehlevi Übersetzung: *ape vitartan*». Ср. также новоперс. *gozästän* (осн. н. вр. *gozar* –) в знач. «проходить» и «умирать». В осет. сохранилось значение уходить в кач. каузатива.

ÆВЗИЛЫН – «бросать, отбрасывать, сбрасывать, выкидывать». Ср. *зилын* – «крутить, кружить(ся)». Преверб в том же пространственном значении.

ÆРГÆВДЫН – «резать (живое сущ.), зарезать (несоверш.), отрезать голову»; *æв* – *гәрдын*, диг. *æвгæрдун* – *id*; тж. *игæрдун*; ср. *кæрдын* – «резать», «косить», «кроить»; *кард* – «нож». Первоначальное значение сращения «отрезать» (голову), для придания такого значения и употреблен преверб.

Современное значение глагола, хотя и не передает прежнего в буквальном смысле, осталось в рамках прежнего представления о действии, выраженном в глаголе, т. к. применяется исключительно в тех случаях, когда речь идет о зарезанных животных или человеку.

ÆВДИСЫН – «показывать»; диг. *æвдесун*. Авест. *daes* – «показывать», авест. каузат. *daesay* (М. II. 56), скр. *ара* – *deçayati* «он указывает, свидетельствует» (М. III. 167). Семантика преверба *ара* – совпадает со значением обращенности действия в сторону от действующего. Преверб подчеркивает эту обращенность. В осетинском сращении полностью сохраняет значение корня *daes-*, соответствуя также скр. *aradecayati* – «свидетельствует». Ср. ас. *æвдисæн* – «свидетельство», «свидетель». Ср. *радесун* (см. дальше).

ÆЛВАСЫН (из *æв-ласын*) – «тянуть», «стягивать», «затягивать»; «вывихнуть», диг. *æлвасун*. Ср. *ласын* – «тянуть», «тащить», «везти».

Диг. **ÆВДИГЪД** – «открытый, безбрежный» (к тындзын, итиндзун) (В. И. АБАЕВ, ОЯФ, Сл. расх. III.), ара + (тыгъд – тауын) – «разостланный, распростертый».

2) Большая группа сращений с превербом **æв** – не обнаруживает пространственной семантики преверба. Точное выявление его значения затруднено.

ÆЛВИСЫН (из **æв-лисын**) – «прясть», диг. **æлвесун**. Sp. 0. 61: «aus *æв-лисын, vgl. пр. **ristan** – «spinnen», bal. **resag** – «spinnen»; «flechten»; ai. **lisati** – «rupt, reisst ab», Vgl. лыстæg».

ÆВГÆНЫН – «насыпать», «наполнять»; «нагружать» (сыпучими материалами, к.-л. массой); диг. **æвгæнун**. Глагольный корень можно сопоставить с авест. ⁷ **kan** – «копать», употребляемый в значении «засыпать», «присыпать» с другим превербом: **baevag ma nam...** Ср. **ныгæнын** – «хоронить», «закапывать». В таком случае сращение сильно лексикализовалось, так что значение преверба уже не проступает.

В качестве наречия **ара** сохранилось в сложных словах, которые можно разделить на несколько разновидностей:

1) В сложениях с именами образует (прилагательные) со значением «лишенный чего-нибудь».

ÆВРОНГ – «трезвый». Из ***ара-frana**. (В. И. АБАЕВ. Значение и происхождение слова **rong-**, ОЯФ, I, 352).

ÆВЗОНГ – «молодой»; «не ко времени поспевший, несвоевременный». М. б. первоначально «молодой», «неемышленный», «лишенный разума из ***ара-zan-** (а) -ка распространилось в знач. «несвоевременный».

2) В сложении с именем образует существительное. Значение преверба неясно.

ÆВГЪИЛ – «шест со шкурой или головой жертвенного животного во время праздника уацилла» (см. М. П. 240 сл., М. – Ф. I. 87). Ср. **хъил** – «шест». Значение преверба, выступающего в данном случае в словосложении как наречие, по-видимому, связано с культовым предназначением шестов, которое не вполне ясно.

3) В сложении с глагольным корнем образует отглагольное имя со значением имени действия:

ÆВДЖИД – «попечительство», «порука», «опека», диг. **йевгед**. Из иранских корней может быть сопоставлен с авест. **kaet** – «обдумывать», «размышлять», «б. внимательным к чему-либо». (Barth. Wb. 427).

---

⁷ Здесь и далее из-за типографских возможностей сокращаются некоторые примеры из авестийского и других языков.

С осетинским корнем он сближается, если начальное **k** → **g** между сонорным (***æв** < **ара-**) и гласным с последующим переходом **g** → **j** перед гласным переднего ряда. Со стороны смысловой проверб **a** – в Авесте может ограничить значение глагола до близкого к осетинскому: «быть внимательным». См. Barth. Wb. 428¹.

4) В сложении с глагольным корнем образует имя со значением объекта, испытывающего действие, выраженное глагольным корнем:

ÆВГЪАУ – «то, что жаль отдать, потерять» и т. д., «то, с чем расстаться кажется убыточным»; диг. -id. По-видимому, момент субъективного отношения к действию, заключенный в значении глагола, – позднее наслоение на провербное образование от хъауын – «уменьшать, расходовать» медиальная форма хъæуын – «б. нужным, недоставать».

Значение проверба согласуется с его древнеиранским значением «прочь», «в сторону». Ср. осет. фæхъхъау – «жертва», т. е. «то, что отдается».

5) В сложении с причастием прошедшего времени образует отглагольное имя действия:

ÆВГЪÆД – «роды», (иногда «время, проводимое в постели после родов»). Здесь, очевидно, в значении: «выход прочь (наружу)».

II. ÆМ – (æн-, æх– и с другими ассимилятивными изменениями согласного). Древнеиранск. **ham-**, **han-** и т. д., придавал действию значение совместности, одновременности, направленности на один объект. В осетинском сохранился как проверб в сращениях с глаголами и как наречие в сложных словах. Не будучи уже продуктивным с глаголами, он сохранил продуктивность с именами. Поэтому при желании он может быть использован с глаголом в живом употреблении, но только в именной части составного глагола, которая может быть именем или причастием прошедшего времени.

Как проверб в сращениях имеет следующие значения:

1) Выражает одновременность или одинаковый характер действия или процесса.

ÆМБИЙЫН – «гнить», диг. æбуйун – id. Миллер возводит к ав. **pi** – «гнить», скр. **piu-**, **puyati**, авест. **puyeiti** (**a** – **puyant** – «нетленный»), **puitis** – «Faulnis», новоперс. **pusidan** (М. II. 85, Sp. 0. 33. 65). Ср. лат. **puteo** – «пахнуть гнилью», «издавать зловоние», **putidus** – «гнилой», «тухлый».

ÆМБУДЫН – «обонять, ощущать, воспринимать», диг. æмбодун. Осет. буд. – «ладан».

ÆМПУРСУН – (диг.) «попирать, громить, вторгаться». У Миллера (Sp. 0. 63) дана иронская форма æмбырсын как старое инхоативное образование от бырын – «ползти». Без проверба существует и в современном

языке в форме **бырсын** в том же значении «врываться», «вторгаться». Значения «попирать», «громить» являются переносными.

АЕНКЪАРЫН – «чувствовать, понимать, ощущать»; **аенкъараг** – «чувствительный», **аенкъаран** – «эмоция», **аенкъарга** – «ощутимый», **аенкъард** – «грустный, задумчивый».

АЕНХЪАЕЛЫН – «думать, полагать, предполагать». В.с. Миллер указывает на авест. **hankarayemi** и н. перс. **änragdän** – «упоминать», «ценить» (по словарю Б. В. Миллера **ängaridän** – «думать», «представлять себе»).

АЕФСНАЙЫН – «убирать», «прибирать», «приводить в порядок», также «прятать» (по-видимому переносно); диг. **афснаун**. Из ***апа- сна-**. Ав. **сна** – «мыть». Ср. иронское **найын** – «купать(ся)»; диг. **ахснун**, др. ир. ***хсна-** (Barth. Wb., стр. 1629).

АЕФХАЕРЫН – «обижать», «оскорблять», «укорять», «делать выговор»; «наказывать», «карать». Ср. рус. **хворый**. Ср. также диг. **афхуарна** – «выщербленное водой место». (Сл. раех. III).

АЕФХАЕЛЫН: **афхалд** – «повреждаться», «натираться» (о коже), **афхалд** – 1) «поврежденный»; 2) «ссадина»; диг. **афхалун**; **афхал-ц** – «выкидыш», «аборт». Ср. **халын**: **халд** – «разрушаться», «ломаться», «портиться», «развязываться».

АВДУЗЫН – «давить», «пригнетать к земле», «притеснять». (ОЯФ, 480), «прижать», «притиснуть», «запереть на крючок» (дверь) (М – Ф), «закручивать», «ввинчивать», «завинчивать», «прикреплять», «закреплять» (сл. 1952), диг. **авдозун** – «натягивать». Корень глагола В. Миллер считает родственным н. перс. **doxtan (duxtän)**, осн. н. вр. **duz-**, белудж. **docag** – «нить», н. перс. **дus, dos** – «Kitt» (клей), арм. **doc**; ср. осет. **авдадзун (андузын)** «соединять», «прикреплять», (Beitr., № 3). Ср. также н. перс. **duze** – «репейник». Если другая основа **дух-** (**dux-**), то, м. б., сюда же **з-духын** (из **тухын**).

АВДАЕРЗЫН – «раздражать», «натирать» (кожу); диг. **авдирзун**, **авдирхун**. Ср. **дэрзæг** – «шершавый», «шероховатый», «грубый». Авест. **tarsav, adj.**, «сухой», «твердый», «хрупкий», готск. **paursils**, «сухой, высохший» (Barth. Wb. 644).

АВДУЛЫН – «катать», «валять», «месить» (тесто); «марать», «пачкать», диг. **авдолун**. Прощ. прич. **авдылд** – «поволянный». Ср. **тулын** – «катать», «валять». Позже В.с. Миллер очевидно отказывается от этой этимологии, не заменяя ее ничем (Sp. 0. 58). По-видимому, вероятнее сопоставлять с ним предыдущий глагол.

АЕНКЪУЫСЫН – «качаться, покачнуться». Представляется отыменным образованием, ср. звукоподр. **джис-къус** – «колебание, нерешительность».

ÆМБÆРЗЫН – «закрывать», «укрывать» (чем-нибудь), «прикрывать», диг. æмбæрзун – id. Ср. осет. нывæрзæн, бæрзæй.

ÆНДАВЫН – «греть», «пригревать», диг. æндавун. ср. тавын – «греть», «пригревать», диг. æндавун. ср. тавын – «греть», æнтæф – «жара», «духота». Авест. **tap.** – «heiss sein», инхоат. **tafsa-**, ср. осет. тæфсын – «согреваться» (во время болезни, лихорадки), «знобить», «лихорадить», авест. **tafnav** – «лихорадка», осет. тæфсæг – «лихорадка». Отсюда медиальная форма.

ÆНТАУЫН – «заквашивать сусло», «квасить», «замешивать». Ср. тауын – «велять», «разбрасывать», «расстилать».

1). Выражает приближение, соединение, диг. ÆНХÆРСУН – «пополнять, дополнять», ир. æххæссын – «доставать (до чего-нибудь)», «быть достаточным», æххæст кæнын – «пополнять», «дополнять». Диг. хæрсун – «нести», ир. хæссын – id. С превербом – в средн. залоге, в знач. *«нести друг к другу», «сноситься», иронск. – id. Иронск. æх – из æм через ассимиляцию.

ÆНЦАЙЫН – «успокаиваться, обретать покой», «опираться на что-нибудь», «соприкасаться», диг. æнцайун, æнцад – «спокойный», «тихий», цадаг – «тихий», «медленный», цад – «озеро» (т. е. «спокойная, стоячая, нетекучая вода»).

ÆМБÆЛЫН – «встречать, встречаться», диг. æмбæлун – id. Возм., деноминативное образование от бал – «группа, отряд», «боевая дружина», «стая». Ср. æмбал – «товарищ», «соратник», «спутник».

ÆНДАДЗЫН – «паять», «клеить», «прилеплять», неперех. – æндæдзын; диг. æндадзун (æндæдзун. Ср. осет. тадзын – «капать», «давать стекать». (Sp. 0. 58) возводит к тæдзун – «течь», æм – тадзын – «сливать, сплавлять вместе»).

ÆМПУЛЫН – «собирать в складки», «комкать», æмпылын – в возвр. знач. (мед.) диг. æмполун и æмпулун – id.

ÆУУÆРДЫН – «мять» (кожу), «обжимать», «мять раскатывая», диг. æууæрдун. Из æм + уæрдын, корень которого Миллер сопоставляет с скр. **vártate**, **vártati** – «dreht sich, rollt», **vartáyati** – «rollt, dreht, scwingt». Ср. также авест. ³**var** – «se vertere (Barth. Wb. 13. 62).

ÆУУИЛЫН – «жевать». Из ам + уилын, осет. уилын – «подбрасывать», которое Миллер (М. III. 158) сопоставляет с скр. **vell** – **vellati** «колебать», «качать». Менее вероятно близость с авест. **baoirya** – «was gekaut werden muß» (Barth. Wb. 946) и скр. **bharavati** – «жуёт», которую предполагает Миллер (Beitr. № 21), по фонетическим соображениям.

Диг. ÆНСЕДУН – «натравливать» (на к.-л., друг на друга). Ср. сидын. диг. седун – «звать», «призывать». Ср. ир. æвзидын.

ÆУУÆНДЫН – «доверять кому-нибудь», «полагаться на кого-нибудь»; диг. æууæндун. Из æм+ уæндын. По значению и происхождению близко связано с уæндын – «сметь». Миллер сравнивает с авест. **vantar** – «sieger» скр. **vanta, vanati, vanoti** – «wünschen. gewinnen» и т. д. (Sp. 0. 63).

ÆМБАРЫН – «понимать». Этим. неизвест., диг. æмбарун – id. Ср. барын – «мерять», «измерять», «взвешивать».

2) Выражает интенсивность действия.

ÆНТЪÆРЫН – «гнать», «погонять», «изгонять» (презрит.). Неотделимо от тæрын – «гнать», «погонять». С превербом æм – выражает интенсивность действия.

ÆМПЪУХЫН – «тащить», «сильно стягивать». По-видимому родственно с æмбухын (см.). Очевидно сюда же æмпъузын – «штопать», «латать».

ÆМБУХЫН – «мычать», «реветь», «кричать», «сильно беспокоиться». (Сл. М.–Ф.; Сл. 1952). Диг. æмбохун. У Миллера дано значение «гордиться». Очевидно сюда же относятся: быхсын – «терпеть»; «выносить». (Сл. 1952), диг. бухсун – id, абухын – «волноваться» (о море), «бушевать», «буйствовать» (сл. 1952); «волноваться», «мычать», «реветь» (сл. М.–Ф.); абузын – «подниматься», «вспухать», «вздуваться», диг. абузун, байабузун (сл. М.–Ф.). Сюда же скифско-аланск. ***ambust** – «возвеличенный» (?); из **ham-pus-**, русск. пышный и пр. (Ск. яз., ОЯФ. I. 153) в словах: Αμβουστος, Ι ραμβουστος и в собств. имени Ambustan (там же). Все эти глаголы, происходящие, как нам кажется, от одного корня, объединяются своей семантикой, общим и исходным значением которых является представление о действии, связанном с преодолением каких-то сковывающих сил, внешних или внутренних. Значение «гордиться», приведенное Миллером, может быть переносным из «надуваться», «расти», «пухнуть», что подтверждают приведенные там же (М. III. 150, Sp. 0. 33, 61) этимологии: ***pus**, латинск. **pus-tula** – «пузырь», цел. пыха, пухль, **puхnati**, скр. **pus-, pusta-, pusa-** и т. д. Сомнительным в этой этимологии представляется соответствие общиндоевропейского **p** осетинскому начальному **в** (б) корня, вместо которого должно было бы быть **f** или **v** (между гласными). Однако ср. æмбийын из **ham-pu** – «гнить».

3) Все сложные слова, в которых ÆМ – появляется как наречие, образованы по типу bahuvrīhi. Наречие выступает в них в значении, указывающем на обладание таким же, тем же или частью того признака, которым характеризуется имя во второй части сложения.

ÆВВАХС – «находящийся рядом, близко, сбоку, вплотную к чему-нибудь или кому-нибудь», диг. ÆН – вахс. Из æм-фахс, фахс – «бок»,

«сторона». Ср. æхсæрфарс из æфсæры (фахс) – «щека», (букв. «бок челюсти»), Sp. 0. 31: ***ham** + **paxsa**, vgl. ai. paksas – «Seite, Hälfte».

ÆФСЫМÆР – «брат», диг. æнсувæр – «единоутробный». Ср. сывæр – «утроба», сывæллон из сывæр-он – «ребенок» (букв. «утробный»), сывæрджын – «беременная».

ÆМГЪУЫД – «срок», диг. æнгъуд. Из (<æм) – **gu** – «идти». См. ивъгуйын. Ср. н. перс. **hängam** – «время» из **han** + **gam** от **gam** – «идти».

ÆНДОН – «сталь». Происхождение этого слова считается не вполне ясным. Неясно также его отношение к удмуртскому **andan** – «сталь» и чеченскому **ondun** – «сталь». Предположительно объясняется из иранского ***han** + **danu** – «сплав». (В. И. АБАЕВ. Скифский язык. ОЯФ, 153). Такая этимология кажется наиболее вероятной, причем нет необходимости значение «сталь» заменять значением «сплав», так как добавление других металлов в состав железа при изготовлении стали – сравнительно позднее явление в металлургии. Как известно, качество стали зависело в основном от количества содержавшегося в ней углерода и от закалки. Для закалки же, главным образом, использовалась вода – др. ир. **danu**. Поэтому **han** + **danu** может обозначать именно такое железо, которое закалялось с помощью воды, т. е. сталь.

ÆМБАЛ – друг, товарищ, соучастник; диг. æнбал. Из æм + бал, где бал – «отряд», «дружина», также «стая» (иапр. волков) (ИОЯ⁸).

ÆМБИС – «половина»; диг. æмбес. Из æм + бис < **hama** – **paesa** – «равновидный», «gleichartiger» (М. III. 155, Sp. 0. 33).

ÆМГАР – «ровесник», диг. æнгарæ. Диг. карæ – «возраст».

ÆНГÆС – «похожий, схожий, подобный»; диг. æнгæс – «взгляд», «присмотр». (Сл. III). Образование от касын – «смотреть», æнгæс уын – «быть похожим», «выглядеть одинаково».

III. И-. Древнеиранск. vi-, придавал действию значение направленности в разные стороны или беспорядочного движения. Сохранился в осетинском как преверб и наречие. Как преверб имел следующее употребление:

1) Им выражалась направленность действия в противоположные или разные стороны от одного исходного пункта.

ИВАЙЫН – «бледнеть». Авест. **bä** – «сиять». Употр. только с превербами (Barth. Wb. 952). В.с. Миллер сопоставляет с скр. **vi** + **bhā** – (М. III. 144. Sp. 0. 64). В последнем дается реконстр. форма ***vi** + **b'a** – (***vi** + **bha**-). Это обстоятельство вместе с указанием Bartholomae на то, что в Авесте **ba** – неупотребителен без преверба, может свидетельствовать, хо-

---

⁸ АБАЕВ В. И. Курс исторической грамматики осетинского языка.

тя и косвенно, что и осетинское ивайын – старое образование. Другим свидетельством в пользу этого может служить сложение бонивайæн (с перестан. бонвиан) – «рассвет», в котором во второй части находим уже наращенную глагольную основу ива-.

Диг. ИВÆНДУН – «класть основу на ткацкий станок», «мотать». Авест. **band-** «вязать, связывать». Ср. диг. нивæндун, ирон. нывæндын в тех же значениях. Оба глагола обозначают одно и то же действие. Различие, очевидно, заключается в том аспекте, в котором действие воспринимается: в одном случае ивæндун как растягивание нитей основы, в другом – как одновременное закрепление растянутых нитей. Но каждый из этих глаголов обозначает весь процесс целиком. Значение преверба – направленность движения в разные (противоположные) стороны.

ИВЫЛЫН – «разливаться», «переливать через край», «наводняться», «выходить из берегов» (о реке, море); диг. ивулун – id. Sp. 0.62: – viell. idg **b'eul**, ***b'ul** – «schwellen» – («наводнять»). Гот. *ufbauljan* – «aufblasen» («надувать, раздувать»). При значении корня «наводнять» преверб прида-ет глаголу направленность действия в разные стороны.

Диг. ИГАЙУН – «затрагивать». Ср. кайын – «нарушать целостность», «дотрагиваться», «починать». См. АГАЙЫН.

Диг. ИГЕТУН – «колебаться», «не решаться». (Сл. I). Второе значение, очевидно, переносное. В иронском точное соответствие корню без преверба в том же значении: джитын. Семантика преверба в дигорском глаголе близка к значению корня, т. к. в выраженном глаголом действии предполагается движение в разные или противоположные стороны.

Диг. ИГЪАУН – «щедро, свободно расходовать, тратить». (Сл. I). Ср. ир. хъауын – «уменьшить», «расходовать» и æвгъау, фæлгъауын, схъауын.

Диг. ИГЪÆНДУН – «размазывать», «пачкать». Без преверба сохранилась только причастная форма ир. хъæстæ, диг. гъæстæ – «задетый», «запачканный», «оскверненный». (Сл. I). Ср. также диг. фæлгъæндун-.

Диг. ИДЗÆХСУН: ИДЗÆХСТ – «рассыпать», ир. ДЗÆГЪДЫН – id, ср. диг. рæдзæхсун – id. (Сл. I). С помощью преверба значение глагола дополнено стершимся пространственным указанием.

ИППÆРЫН – «отделять (ся)». Ср. æппарын – «бросать», «выбрасывать». Авест. ³**kar** – «выбрасывать», «выливать», «извергать» со слабой степенью корня. Как вторичное превербное образование от æппарын (из æм(н) – карын). Значение преверба – направленность в разные (друг от друга) стороны.

Диг. ИДЗУЛУН – «проясняться», «просиять (несоверш.)», «развеселиться»; из + «разглаживаться». Ср. æн-цъулын (æн-цъылын с противоположным значением: «мяться», «собираться в складки»). Ср. русск. с-жиматься, раз-жиматься.

ИХСИЙЫН – «стираться», «изнашиваться», «истощаться», «иссякать», диг. фехсуйун, бафехсуйун (Сл. М – Ф). Ср. æхсийын в том же значении (с протетич. æ-).

Диг. ИМÆХСУН – «расползаться», ир. махсын – id. Пространственное значение преверба и глагола совпадают.

2) С глаголом **da** – образует глагол в значении начинать.

Диг. ИДАЙУН – «начинать», ир. байдайын, райдайын – id. Авест. da – «ставить», «делать», «творить», скр. dha-, др. перс. da- (М. II. 49).

3) В дигорском с превербом И – употребляется ряд глаголов, которые в иронском употребляются без преверба в тех же значениях:

диг.	ИГУРУН	– рождаться	– ир. ГУЫРЫН.
»	ИГЪОСУН	– слушать	– » ХЪУСЫН.
»	ИЗАЙУН	– расти и т. д., оставаться	– » ЗАЙЫН.
»	ИРАЙУН	– радоваться	– » РАЙЫН.
»	ИСÆРДУН	– смазывать	– » СÆРДЫН.
»	ИСÆРУН	– закалять	– » СÆРЫН.
»	ИСÆФУН	– пропадать	– » СÆФЫН.
»	ИТАУН	– расстилать; сеять	– » ТАУЫН.
»	ИТИНДЗУН	– стремиться	– » ТЫНДЗЫН.
»	ИУАРУН	– раздавать	– » УАРЫН.
»	ИХАЛУН	– развязывать, разгружать, портить и т. д.	– » ХАЛЫН.

Появление разницы в употреблении преверба с этими глаголами следует считать недавним, так как в иронском эти глаголы тоже употреблялись с тем же превербом, что видно из таких иронских форм с продуктивными превербами, как райгуырын, байхъусын, баззайын (з из и через ассимиляцию), байрайын, байсæрдын, байсæрын, байсæфын, байтауын, байуарын, райхалын, т. е. когда к иронской форме прибавляется преверб с исходом на гласный, то после него вновь появляется преверб бывшего сращения. Значения преверба и глагола в сращении полностью слились и значения их этимологически не расчлняются.

4) В наречной функции **И-** сохранилось в двух сложениях.

ИВАЗЫН – «растягивать, тянуть», диг. ивазун. Глагол является деноминативным образованием от **и-ва-**. Ср. осет. ивазн – «сажень», «рас-

стояние между вытянутыми руками». Вс. Миллер возводит к авест. **vibazav** – «мера длины» (М. II. 49, III. 144, Sp. 0. 56). **vibazav** – (букв. «раскинутые руки»), «Klafter» («маховая сажень»).

Диг. ИГОН – «открытый» ир. гом – id. Др. ир. ***vi-kama** (ОЯФ, I 169). Ср. авест. vi. zafan-.

IV. ИВ-, диг. иев (в обоих с оглушением в – перед глухим). Древнеиранск. abi-, придавал действию направление на объект или вокруг него, характеризовал его как совершающееся в отдалении.

Сохранился как преверб в одном значении, он характеризует действие как направленное за какой-то предел.

ИВГЪУЫЙЫН – «миновать», «уйти в прошлое», «проходить (мимо)». Диг. иевгъуйун в тех же значениях. Вс. Миллер возводит к др. *gu-«идти» с превербом **awi** (Sp. 0. § 88. 7, Beitr. 329). Ср. агъуыйын – «поводиться».

ИРВÆЗЫН (ИВРÆЗЫН) – «опасаться», «избавляться», «ускользнуть». Диг. ЙЕРВÆЗУН – id. Авест. **zaz-**, скр. **rah** – «оставлять», «покидать» (М. III. 154), (Sp. 0. 82).

ИРХÆФСЫН (ИВХÆРСЫН) – «развлекать», «забавлять», «успокаивать», «утешать». (Сл. 1952), «выручать», «помогать», «проводить», «переправлять (через реку)», «тешить», диг. иерхæвсун, йевхæрсун в тех же значениях. Образовано от хæссын – «нести», диг. хæрсун.

ИФТЫНДЗЫН – «запрягать (лошадь)», «заряжать (ружье)» и т. д., диг. йефтиндзун. Ср. тындзын – «натягивать», «протягивать», «растягивать».

V. У-. Древнеиранск. ава-, придавал действию направленность на объект, сверху вниз или отложительное значение. В осетинском его значение не сохранилось.

УДАЙЫН – «увлажнять», «пропитывать влагой», «замачивать» (в воде или др. жидкости); диг. уодайун. Миллер (Sp. 0. 65) возводит к скр. **udán** – «вода». Такая этимология представляется сомнительной, главным образом со стороны звуковой. Самим Миллером она опровергается страницей раньше (Sp. 0. 64), где приведена этимология глагола тайын – «таять», «плавиться» (производное), к которому возводится как глагол удайын, так и два других, производных от того же корня: диг. æртайун – «купаться» и фæлдайын, диг. фæлдайун в тех же значениях, что и удайын. Глагол тайын сопоставляется с дрсл. **tayati** – «таять».

УЛÆФЫН – «дышать», диг. уолаэфун. М. III. 158: м. б. скр. **lap** – «шептать», **lapana** «рот» и т. д.; Sp. 0. 57: viell. verwandt mit ai. **lápiti** – «flustert, wehklagt».

УРОМЫН – «останавливать(ся)», «задерживать»; диг. уорамун Авест. **ram** – «покоиться», «радоваться», скр. **ram-, ramate**; н. перс. **aramidān** – «успокаивать» (М. II. 51).

УЗÆЛЫН – ласкать, заботиться, ухаживать.

VI. ФÆЛ-. Древнеиранск. раги-, придавал действию направление во-круг чего-нибудь, через, сквозь какое-то расстояние или промежуток времени. В осетинском сохранился как преверб и как наречие в сложениях. Придавал глаголу значения:

1) Полноту и всесторонность действия.

ФÆЛДИСЫН – «посвящать (что-нибудь) умершему» (коня, оружие и т. д.). Авест. **daes** – «показывать». Ср. æвдисын – «помазывать».

ФÆЛДЗÆГЪДÆН – метель. От цагъдын – «бить», «взбивать», «разбивать на мелкие части».

ФÆЛТÆРЫН – «испытывать», «пробовать». В.с. Миллер возводит к индоевроп. *ter – «тереть», греч. ἰξίρω, τῆρξρωу лат. *tero, terebra*, цсл. *tira* и т. д. и считает, что исторически фæлтæрд должно было иметь значение «pertritus» (Beitr. 333).

ФÆЛГЪАУЫН – «требовать», «добиваться». Осет. хъауын – «уменьшать», «расходовать». Ср. схъауын. Значение преверба, по-видимому, переносно из пространственного: действие «вокруг» или «с разных сторон».

Диг. ФÆЛГЪÆНДУН: ФÆЛГЪАСТ – «окрашивать» (сл. I). Ср. диг. игъæндун – «пачкать», «мазать»; ср. ир. хъæстæ, диг. гъæстæ – «задетый», «запачканный», «оскверненный» (Сл. I) перен.: «отведавший», «попробовавший». Преверб вносит полноту действия, перен. из простр. «кругом».

Диг. ФÆЛДАЙУН – «мочить», «смачивать», «увлажнять». См. удайын. О знач. прев. см. ФÆЛГЪÆНДУН.

ФÆЛВАРЫН – «испытывать», «пытаться», диг. ФÆЛВАРУН родств. с барын – «взвешивать»; **pari** + барын (взвешивать).

Диг. ФÆЛВАРУН – «испытывать», «пробовать». Ср. скарын – «искать», «разыскивать», «шарить», «щупать», «проводывать (что-нибудь)», хъарын – «предлагать что-нибудь», «навязывать».

2) Чрезмерность действия.

ФÆЛХÆРСТ – «безумный». Ср. диг. хæрсун – «нести», переносно «вскармливать», «воспитывать». (Со стороны смысловой вероятнее объяснить из сæр-æф-хæлд – «с поврежденной головой», но такое происхождение предполагает многостепенную перестановку).

ФÆЛМÆЦЫН: фæлмаст – «тяготиться чем-нибудь», «мучиться», «изнывать». Ср. мæцын – «валяться», «пачкаться (в жидкости)» и его причастие прош. врем. маст – «горечь», «неприятность, огорчение».

3) Направленность действия через какой-нибудь объект, мимо чего-нибудь или сквозь что-нибудь.

Диг. ФÆЛГОТУН – «цедить». – Этим. неизвестна.

ФÆРСУДЗЫН – «процеживать», диг. фæлсодзун. Во второй части глагол судзын – «жечь». Значение «процеживать» получено благодаря представлению об очищающей силе огня. Ср. рæсугъд – «красивый», историч. «прожженный». Таким образом, фæрсудзын – «пережигать», «пропускать через огонь и таким образом очищать».

Как наречие образует сложные слова двух типов:

1) Во второй части имя, глагольный корень или причастие прош. времени, для которого первая часть служит определением. Сложение выражает чрезмерное обладание признаком, указанным во второй части.

ФÆЛУРС – «бледный» (о человеке). Ср. осет. урс – «белый». Первонач. значение могло быть «чрезмерно белый».

ФÆЛХАС – «издержка», «расход».

ФÆЛАХС – «поношенный».

2) Образования по типу сложений со вторым управляемым членом в значении наречия места.

ФАЛГÆРОН – «окружность, край». Из ***pari** – **karana**, Авест. **karana** – «край», осет. кæрон – «край».

Диг. ФАЛДЗОС, ФАЛДЗОСТИ – «вокруг», «вблизи».

ФÆЛГУЫР – «окружность», «обод», «край», «карниз», «ящик в горской мельнице, где собирается мука». (Сл. 1952).

ФÆЛГÆТÆГ – «загородка вокруг жернова на мельнице». Ср. фæлгæт – «оправа» <***pari** + **kata** – сложение со вторым управляемым членом. Авест. **kata** – «Kammer», здесь, видимо, в значении какого-либо помещения вообще, ср. осетинское скъæт – «хлев» из др. ир. ***fsu-kata** – «помещение для овец» (ИОЯ)– Хотанск. **kantha** – «**toun**» (S. KONOW, Saka Studies, p. 42). Исторически фæлгæт должно было означать «(загородку) вокруг какого-либо помещения», затем вообще «загородку», и, наконец, «оправу» в осет. фæлгæт. Значение проверба и по функции и по семантике («кругом», «вокруг») – наречное.

VII. ФÆР-. Древнеиранск. *para-*, придавал действию значение удаляющегося за пределы чего-нибудь; как наречие – для указания места за пределами чего-нибудь.

Осталось в качестве наречия с указанием на место или время за каким-то пределом.

ФАРАСТ – числительное «девять». Букв. «находящийся после восьми» (ИОЯ).

ФАРОН – наречие – «в прошлом году», букв. «прошлый» из фар + суфф. -он, диг. фарæ.

Диг. ФÆЛВАРÆ – «позапрошлый год». Ср. диг. фарæ – «прошлый год», ирон. фарон.

ФÆЛТÆР – «перемена», «смена», «период», «слой», «поколение»; диг. фæлтæрнæ. Из **para-tara**, где **para** > **fæl** (а не **fær**) через диссимиляцию, так как в корне есть -г- (ср. лæ- <fra вместо рæ-). М. б. рассмотрено как лексикализованная сравн. ст. наречия.

ФÆЛХОР – «остатки корма скотины», «отход», диг. фæлхуарæ – «остатки», «отход после молотбы», хор., диг. хуар. 1) «хлеб в зерне». 2) основа настоящего времени глагола «хæрын», диг. хуæрун – «есть».

Диг. ФÆРЗЕУ – «пища», «угощение». Слово сохранилось среди скифских собственных имен в греческой передаче в форме Φαρζηος из которого В. И. Абаев реконструирует староосетинскую форму **farzev** из др. ир. раг – *jīva-*, считая однако эту этимологию не вполне очевидной (см. Осет. яз. и фольклор, I. «Скифский язык»).

Сохранение преверба в форме **fær** – вместо **fæl** позволяет предположить в этом слове древний преверб (наречие) **para** – «через», «за», «после» и объяснять «фæрзеу» как образование по типу сложений со вторым управляемым словом в значении «то, что (есть, было, следует) после зеу». Диг. ЗЕУ, ирон. ЗИУ означает общественную работу, общественную помощь в хозяйстве одного из членов коллектива (во время пахоты, уборки урожая и т. д.), который все это время кормит участников работы или устраивает для них после работы угощение. Если слово «фæрзеу» первоначально означало такое угощение, то это не противоречит современному его значению, хотя и лексикализовавшемуся настолько, что в его семантике утрачено указание на какие-нибудь общественные работы. С другой стороны, лексикализация **farzev** в значении «хлебосольный» и даже как собственного имени в столь давнюю эпоху, как скифская, может быть подвергнута сомнению ввиду отсутствия достаточных сведений о бытовом укладе скифов.

VIII. РÆ – (ЛÆ – в результате диссимиляции). Древнеиранск. fra-, придавал действию направленность к объекту вперед, наружу. Сохранился в функциях преверба и наречия. Преверб придавал глаголу следующие значения:

1) Направленность действия вперед.

РÆХОЙЫН – «толкать», «колоть». Ср. хойын – «бить», «долбить».

РИУЫГЪЫН – «дергать», «рвануть» (несоверш.), «грубо толкнуть» (несоверш.), диг. рæуегъун – id. Ср. ирон. уигъын – «трясти», «шатать», диг. уегъун – id.

ЛÆБУРЫН – «врываться», «ломиться», «нападать». Ср. бырсын – «валить», «вламываться», «нападать». Диг. бурсун – id.

Диг. ЛÆУÆРДУН – «идти, месяя ногами» (снег, землю). (Сл. I). Ср. нуæрдын – «трамбовать», «втаптывать», «утаптывать»; æууæрдын – «мять».

Диг. РÆДÆХСУН – «лезть вверх», «карабкаться», «цепляться» (Сл. М – Ф).

ЛÆБЫРЫН – «оползать (о земной поверхн.)», «расползаться» (о ткани). Ср. бырын – «ползти».

ЛÆВАР – «подарок». Скр. **prabara** (М. III. 156), ав. **fra – bara** (Sp. 0. 36).

ЛÆГÆРДЫН – «прорезать», «разрезать». Ср. также осет. кæрдын «кроить», «резать на куски».

Диг. ЛÆДÆРУН – «понимать». Сближается с скр. *pradharayami* – «соображаю», «наблюдаю» (М. III. 159), хотя позднее Миллер, очевидно, отмазывается от этой этимологии (см. Sp. 0. 57: «*Etym. unsicher*»). Однако это сближение вполне оправданное. В Авесте санскритской форме должно соответствовать **fra – dārayāmi*, и действительно находим корень ²*dār* – «achten» – «замечать», «обращать внимание» (Barth. Wb. 689).

ЛÆДАРЫН – «давать стекать», «капать». Ср. осет. дарын – «держатъ» и радарын – «вытянуть (вперед)».

ЛÆДÆРСЫН – «стекать», «вытекать», «просачиваться». См. предыдущ.

2) Направленность движения вперед сквозь что-нибудь.

РÆТИГЪЫН – «толкать», «пинать»; диг. рæтегъун. Ср. тигъын, диг. тегъун – «толкать». Ср. также стигъын – «сдирать кожу». Авест. **tae a-, taeza** – «острый», «режущий», «отточенный», «лезвие, острие (ножа)». (Barth. Wb. 623). Ново-перс. **tiz** – «острый».

Диг. РÆХÆССУН – «наживлять», «заплетать обувь». Прощ. прич. рæхаст.

РÆТЪУЗЫН – «колоть», «прокалывать».

РÆТАУЫН – «стегать», «прошивать крупными стежками». Возм. родств. с тауын.

ЛУАРЫН – «просеивать (напр. муку)»; диг. лауарун. Ср. уарын – 1) «дождь» (как имя действия), 2) «раздавать». Авест. **var** – «дождь» (имя действия).

3) Направленность движения наружу:

Диг. РÆГÆНУН – «посыпать», «сыпать» (соль, муку, перец и т. д., см. æвгæнын).

Диг. РÆДЗÆХСУН – «рассыпать», «рассеивать». Ср. диг. идзæхсун.

РÆМУДЗЫН – «рвать», «вырывать (с корнями)», «разрывать», «взрывать». (Сл. 1952). Sp. 0. 83: «wegnehmen».

По предположению Вс. Миллера (Sp. 0. 35): viell. = *fra + mocaу, vgl. aw. framuxtis – «Ablegung», ai. pramocayati – «lost, befreit». Ср. осет. нымудзын.

Диг. РÆСАДЗУН – «высаживать (растение и т. д.)», также «направлять» (сл. II). Ср. ирон. садзын в том же значении; ав. sad-, скр. had-.

Диг. РÆДАДЗУН – «лить», «мыться», «лить слезы», «капать». Ср. иронск. тадзын – «капать», «лить понемногу, тонкой струей» (перех.), тæдзын – «течь, литься». Преверб придает действию направленность наружу.

Диг. РÆДЕСУН – «обнаруживать признаки приближения родов (у животных)». Авест. daes – «показывать». Ср. æвдисын, диг. æвдесун.

РÆСИЙЫН – «распухать» (о живом теле); диг. рæсуйун – id. Скр. çu-, çvi – «пухнуть», н. вр. çvayati (М. III. 153).

4) Поздние сращения получили значение совершенного вида, внесенное превербом.

РАЙДАЙЫН – «начать» (соверш. вид); диг. идайун, – «начинать» (несоверш.). Недавнее сращение, о чем свидетельствует как исходная форма *идайын (диг. идайун, см.), сама являющаяся сращением с превербом, так и совершенный вид глагола, в противоположность всем остальным сращениям, в подавляющем большинстве являющимся в несовершенном виде (исключения составляют, кроме указанного, байдайын – «начать», соответствующее райдайын, но с другим превербом БА-, и раттын – «дать»). Сращение не вполне лексикализованное: наращение еще одного преверба невозможно. Значение преверба – видообразовательное.

РАТТЫН – «дать», диг. раттун – id. (Соверш. вид. Несоверш. – дæттын).

Образование из ра + дæттын. Как и предыдущее не вполне лексикализованное, наращение второго преверба невозможно. Значение преверба – видообразовательное.

5) В ряде сращенных форм значение преверба не обнаруживается ввиду отсутствия удовлетворительных этимологий.

РÆДИЙЫН – «ошибаться», диг. рæдуйун-.

ЛÆЗÆРЫН – «расползаться (о тканях)», диг. лæзæрун.

РÆСÆНДÆГ – «затор араки, браги во время брожения» (сл. I), ср. ир. – диг. сæндæг – «хлеб, накрошенный в молоко», от сæндун – «крошить».

Диг. РÆУÆХСУН – «встрепенуться (несоверш.)», «падать в обморок». Ср. иуæхсун.

РÆЦУГЪЫН – «выбрасывать», «колоть», «наносить удары острым орудием».

ЛÆМАРЫН – «жать», «надавливать», «выдавливать», «давить».

ЛИУРЫН – «прыгать», «перепрыгивать», диг. лауерун.

ЛÆХУРЫН – «молоть крупно», «крошить».

В качестве наречия сохранилось как самостоятельно, так и в сложениях.

РАЗ – 1) как имя обозначает переднюю часть чего-нибудь, 2) как наречие обозначает местоположение впереди, 3) как послелог указывает на близость к ч.-л. или на положение впереди ч.-л.

Случай лексикализации наречной формы **fras** преверба fra в качестве (сначала), имени, затем наречия и послелога.

РÆУÆД – «телка». Из. ав. **fra – vati** (Beitr. 69); **fravaiti** – «die Kuh, die weder säut noch trägt; sva. ai. vasa. (Beitr. Wb., 991).

Сращение лексикализовалось на древне-иранской почве: Ср. диг. уæс – «телка» (скр. vasa).

Продуктивные превербы

Большинство продуктивных превербов также имеет сращения с глаголами. Значения превербов в этих формах не представляют ничего нового по сравнению с их продуктивными значениями. Причиной их неразложимости является архаичность и неупотребительность самой глагольной формы, с которой они срослись. Поэтому они не будут здесь приведены. Исключение будет сделано для преверба **ФÆ-**.

IX. Преверб **ФÆ-** занимает особое место среди остальных осетинских превербов по степени отвлеченности его значений и неясно выраженной пространственной семантике, что является существенным затруднением при выявлении его происхождения, до сих пор не определенного достаточно точно. В осетиноведческой литературе существуют два определения его происхождения. Первоначально В. Ф. Миллер возводил его к др.-ир. **ара** – (Ос. эт., ч. II, стр. 215), но в дальнейшем он отказался от этой этимологии. (Ос. эт., ч. III, стр. 161–162), считая более вероятным возводить его к **paiti** – (авест. **paiti**). Позднее последняя этимология была поддержана В. И. Абаевым, т. к. она давала возможность объяснить параллельную форму **ФИ-** того же преверба (в сращениях) через эпентезу др.-ир. – ai- в авест. **paiti**, а также удвоение начального согласного корня после преверба как диссимилятивное из – **ti** (**ц?**) древнего **paiti** – в дигорском. Однако при сравнении значений осетинского преверба со значениями древних **ара-** и **pait-** обнаруживаются факты, сближающие осетин-

ский то с одним, то с другим древним превербом, но не позволяющие сближать его с каким-нибудь одним из них. Срощенные формы как более старые образования должны были сохранить более ясные значения преверба, если их нынешнее состояние – результат изменения прежних значений. Но и срощения можно разделить на несколько групп, значения преверба в которых различны, но недостаточно ясны.

1) В некоторых случаях имеется возможность видеть в значении преверба пространственное указание на объект действия. Например:

ФÆДЗÆХСЫН – «поручать, завещать», диг. фæдзæхсун. Вс. Миллер считает этот глагол состоящим из фæ + **caexsun**, сравнивая корень с древнеиранским **a-caks** – «доносить, сообщать, рассказывать, возвещать», ав. **cas** – «смотреть, сообщать». (Sp. 0. 29). В осетинском образовании, возможно, имелось в виду указание на объект речи.

ФÆДИС – «тревога», «alarme», «погоня», «крик тревоги»; диг. фæдес.

Из древнеиранского корня **daes** – «указывать».

В этом же или близком ему значении преверб появляется в форме **ФИ-**:

ФИДАУЫН – «мириться», «соглашаться с чем-нибудь»; «быть к лицу, идти» (о платье), «быть (не) достойным» (о поступках). Корень глагола сопоставим с авест. **dav** – «говорить». С превербом **paiti** в значении «отвечать» (ВWb.: 687), из чего вполне допустимо развитие осетинских значений.

ФИДИС – «попрек». Авест. **daes** – «указывать».

В двух последних глаголах в значении преверба также возможно усматривать указание на объект действия. От предыдущих они отличаются лишь своей формой. Но различие в форме, по-видимому, предполагает здесь другое, лексическое различие, которое было впоследствии поглощено значением глагольного корня. В самом деле, глагол **фидауын** предполагает две противоположные стороны, действия которых взаимонаправлены (слово **фидис** выражает не простой попрек, а им обозначают обычно упоминание о каком-либо позорящем обстоятельстве из жизни лица, к которому он обращен и, следовательно, содержанием его бывает какое-то общественно значимое и осуждаемое действие. Поэтому упоминание о нем нежелательно столько же из-за неприятных воспоминаний, сколько и из боязни широкой огласки. Оба значения – взаимонаправленности и направленности в разные стороны («для общего сведения») – мог придавать глаголам древний преверб **vi-**, в осетинском сохранившийся в срощениях как **И-**. В дигорском этот преверб и теперь часто употребляется наращенным в тех случаях, где в иронском его уже нет в тех же глаго-

лах с тем же значением (см. выше). Но рефлекс его сохранился и в иронском: с теми глаголами, которые сохраняют преверб **И-** в дигорском, в иронском преверб **ФÆ-** употребляется в форме **ФЕ-** (вследствие *samdhī* при стечении **Æ** и **И**). Например: диг. игъосун – ир. фехъусын; диг. игурун – ир. фегуырын; диг. ихæлун – ир. фехæлын, и т. д. Иронские сращения с **И-** также меняют форму преверба **ФÆ-** ихсийын – фехсийын; иргъæвын – фергъæвын и т. д. Поэтому формы с **ФИ-** можно считать сращениями, лексикализовавшимися до перехода общесетинского **е** в иронское **и**.

Во всех перечисленных выше сращениях поддающаяся определению семантика преверба **ФÆ-** сближает его с древнеиранским *pati-*, хотя и не в основном значении последнего – «против». По-видимому, к этой же группе следует отнести дигорский глагол **ФÆСМÆРУН: ФÆСМАРД** – «знать», «узнавать», «знакомиться» – и по его, хотя и слабо выраженному, значению преверба и тому, что в Авесте он употреблен в близком значении именно с превербом **pati-**. Корень глагола возводится к индоевр. ***smar-**, скр. **smárati** – «помнить»; **smara** – «любовь»; авест. **mar** – «думать» и т. д., с отпадением начального **h** = скр. **S**.

В осетинском также с другим превербом в (хи) -ны-мæр – «про себя», «не вслух». (Sp. 0. 32).

2) В других случаях преверб обнаруживает значение, близкое к его пространственному значению в несращенных сочетаниях с глаголом – «прочь», «в сторону», что сближает его с древнеиранским превербом **apa:**

ФÆХЪХЪАУ – «жертва». Ср. хъауын – «уменьшать», схъауын – «отщипывать, отковыривать».

Диг. **ФЕЦАУН:** фецауд – «прохаживаться», «проходить», «проследовать мимо». Ср. цауын – идти. диг. æвецуг – «нехоженный».

3) Сравнительно большое число сращений с превербом **ФÆ-** не может быть использовано для определения его значений, т. к. они окончательно стерлись, или корень глагола не удастся этимологизировать удовлетворительно, например:

ФÆЛИВЫН – «обманывать», диг. фæлевун. Древнеир. **raip-, rip-** «обманывать» (Sp. 0. 61); ср. н.-перс. **fārib-** «обман», **fāriftān** – «обманывать».

ФÆЛЛАЙЫН – «уствовать»; диг. **ФÆЛЛАЙУН.** По этимологии В. С. Миллера из ***fæ-mla-y-un**, скр. **m̥la-ya-ti** – «уствует, слабеет», **mlatas** – «дубленный». (Sp. 0. 64). Ср. русск. «млеть, млеет».

В живом употреблении преверб **ФÆ-** обладает неограниченной продуктивностью. Однако число глаголов, с которыми он употребляется в отдельных значениях, иногда бывает ограничено.

I. Преверб ФÆ– мало употребляется для придания глаголу пространственного значения «прочь», «в сторону», «вдаль», значения удаления. Связано это отчасти с сильным развитием его более отвлеченных значений и большой производностью в этих значениях. Отчасти же тем, что пространственные указания недостаточно конкретны и поэтому ФÆ-заменяется близким по значению превербом А-. Но локативная семантика его не утрачена еще полностью и обнаруживается с глаголами: амоньын – «указывать», æвзылын – «швырять», æппарын – «бросать», дарын – «протягивать», ласын – «везти, тащить», лидзын – «бежать», сурын – «гнать», схьиуын – «отскакивать», тæрын – «гнать», тæхын – «лететь», уайын – «нестись», хауын – «падать», хæссын – «нести», хилын – «ползти», хъæуын – «недоставать», цæуын – «идти». Все эти глаголы, как можно заметить, выражают перемещение или направленное движение: **Дæ зонд бынтондæр фæлыгд дæ сæрæй.** (Ц. А. 21). «Твой разум окончательно покинул твою голову». **Терк-Турчы рагъаумæ абон фæцыдысты.** (К. 176). «Сегодня они отправились (угонять) скот Терк-Турка».

II. Видовые значения.

1. Значение грамматического совершенного вида преверб придает всем глаголам: **Удæнцой ма фена, махæн нæ царды фæнд чи халы барæмвæндæй.** (К. 114). «Пусть не увидит покоя душевного тот, кто умышленно портит нам жизнь».

2. Длительность действия:

Фæцардтæн æм иу аз, фæдæн æм дыггаг. (К. 146). «Прожил я у него один год, пробыл другой».

3. Многократность действия с теми же глаголами: **Ахæмты тыххæй Уастырджи фæдафта фос нæ магуыртæй.** (К. 168). «Из-за таких Уастырджи покрал скот у наших бедняков».

4. Быстрота совершения действия: **Фæлæ уыцы сахат æндар хъуыды фæвзæрд йæ сæры.** (М. Ц. 27). «В это время у него в голове зародилась другая мысль». **Кард фергтыфта, æмæ уæйыджы сæр зæххыл атылди.** (Ц. А. 40). «Сверкнул меч, и голова великана покатила по земле».

5. Незначительность проявления действия, неполноту его осуществления, значение действия, не доведенного до конца, преверб придает глаголам æмбарын – «понимать», æнхъизын – «бродить, киснуть», æнцайын – «опираться», æййафын – «настигать», дымсын – «надуваться», ихсийын – «стираться», нæрсын – «ширяться, надуваться», рæсийын – «пыхнуть», сæттын – «ломать(ся)», тасын – «гнуть(ся)», уромьын – «останавливать». Эти глаголы относятся к разным семантическим группам и не могут быть объединены также по какому-нибудь грамматическому признаку. Боль-

шинство их – непереходные, но и в залоговом отношении они не однородны: **Хæрисæн йæ хих фæрæсыд, акæс – саппыл хъазы саг.** (Ниг. 19). «Почки на иве припухли, взгляни, на прогалине резвится олень». **Цæфты судзгæ рыст чысыл фæсабырдаер.** (М. Ц. 73). «Жгучая боль в ранах немного утихла».

III. С глаголами настоящего времени преверб ФÆ- выражает обычное при определенных условиях, многократное или наблюдаемое действие: **Бахъуаджы бон хорз хæстæджы фæцагурынц.** (А. К. 82). «Когда приходит необходимость, ищут обычно хорошего родственника». **Терчы уылæнтæ... размае фезгъорынц Каспы денджызмае.** (А. Г. 32). «(Вот) бегут вдаль волны Терека в Каспийское море».

Таким образом, анализ сращений с превербом ФÆ- и его продуктивных значений пока еще не решает вопроса о его происхождении. Значение «вдаль», «прочь, в сторону», сближает его с древнеиранским **ара-**; значения, обнаруженные в некоторых сращениях, а также значение многократности, повторности действия, близкое наречному значению древнеиранского **pati** – «снова, опять, вновь» говорят в пользу его родства с последним. К этому же склоняет нас отсутствие какого-нибудь другого, кроме указанного выше, объяснения геминации начального согласного в дигорских глаголах с превербом ФÆ-. Однако можно привести некоторые доводы в пользу его родства с др. ир. **ара-**. Допустимо возводить ос. ФÆ-, исходя из его пространственного значения «прочь», «в сторону», к др. ир. **ара-** (вместо **pati**), если допустить возможность отпадения начального **a-** в **ара-**. Такое отпадение для осетинского не доказано. Но его можно наблюдать в некоторых близко родственных языках. Происхождение ФÆ- < **ара-** допустимо также, если правильна этимология слова **фæстæ** – то, что находится сзади – «позади» из **ара-sta** (ср. **бæстæ** < **upa** + **sta**); но такая этимология возможна, т. к. др.-ир. **ара-** в сложениях употреблялось в качестве наречия, обозначавшего место позади, напр. авест. **ара-kava** – «имеющий горб позади». Однако, не решая вопроса в целом, можно утверждать, что значения ФÆ- выработались в результате контаминации значений двух древних превербов.

X. С-, З-. Древнеиранск. **us-**, **uz-**, придавал действию направленность вверх, наружу или прочь, в сторону.

Продуктивный преверб С- обнаруживает следующие значения:

1) Пространственное значение: направленность действия вверх независимо от места наблюдателя и безотносительно к исходному или конечному пункту действия с глаголами движения. **Мае зæрдæ фыр цинæй рызти, куы скастаен нæ цытиджын хæхтæм.** (К. 102). «Мое сердце трепетало от радости, когда я взглянул на наши горы, покрытые ледниками».

Пространственное значение направленности вверх подчеркивается тем, что он не соединяется ни с одним из глаголов, сращенных с превербом **ны-**, передающим направление вниз, так как это два взаимоисключающие направления.

2) Иногда глагол с превербом **С-** означает отделение или выделение, если семантика глагола допускает сочетание этих значений с основным пространственным значением «вверх». **Уазджытæ куы бацыдысты, уæд дыууæ зæронды сыстадысты, систой сæ худтæ, фæлæ сæ ничи æрхъуыды кодта.** (А. К. 46). «Когда гости вошли, оба старика встали, сняли шапки, но на них никто не обратил внимания».

3) Глаголы **лæууын** – «стоять» и **бадын** – «сидеть» с превербом **с-** имеют значение действия, совершающегося сверху (а не направленного вверх).

II. Видовые значения.

1) Значение грамматического совершенного вида преверб придает всем глаголам, за исключением тех, с которыми он не употребляется (см. ниже): **Скæнæм нæ тырыса дзыллæйы номæй!..** (К. 108). «Сделаем нашим знаменем – (благо) народа (букв. «имя народа»)!».

2) Начинательное значение как совершившийся переход из одного состояния в другое или как возникновение нового действия или состояния. Это значение преверб придает глаголам, не содержащим представления о направленном действии. **Сызмæлыдис агъуыст адамы æмдзæгъдай.** (Ниг. 77). «Задрожало здание от аплодисментов людей».

3) Все большее распространение получает умышленное употребление преверба **С-** с глаголами, с которыми он обычно не соединяется. Осознание говорящим необычности использования преверба характеризует его субъективное отношение к действию, выраженному глаголом. Действие должно представляться говорящему необычным, грубым, недостойным или нелепым, поэтому отношение к нему выражается как ироническое, шутливое или презрительное. **Нæ мæгуыр Булæмаргъы Гæды схордта, Аемæ дзы нал баззæди мурдæр.** (А. Г. 104). «И бедного Соловья сожрала Кошка, и не осталось от него ни крошки», (из басни).

III. Все оттенки видовых значений, т. е. те, которыми дополняются основные значения глагольного корня, не говоря уже о локативных значениях, разумеется, не совпадают с грамматическим значением совершенного вида. Поэтому в прошедшем и будущем времени глагол с помощью приставки получает обычно два дополнительных значения, одним из которых бывает видовое – грамматическое. В настоящем времени значение совершенного вида утрачивается, но связь с ним сохраняется: на основе несовместимости временного и видового значений выработана ком-

промиссная форма, в которую они оба трансформируются – значение обычности или многократности действия. О том, что это значение приставочного глагола в настоящем времени тесно связано с видообразовательным, свидетельствуют глаголы, не имеющие в прошедшем времени с превербом никакого другого значения, кроме значения совершенного вида (например, амæнтын – «мешать, замешивать», æмбæлын – «встречать» и «полагаться», «следовать», ардауын – «натравливать», амайын – «складывать, строить, воздвигать», ауæрдын – «жалеть, экономить», арауын – «опалять», арын – «находить», арахсын – «умело, с успехом действовать», æнхъызын – «кваситься, киснуть», барын – «взвешивать», бæттын – «вязать», бийын – «вить», нæмын – «бить», нæрсын – «раздуваться, пухнуть», фыцын – «варить(ся)»), в настоящем времени также имеющие одно только дополнительное значение обычности – многократности, в отличие от других приставочных глаголов, сохраняющих и в настоящем времени все те значения, которые они имели помимо значения совершенного вида в прошедшем времени. **Нарты тыхджындæрты хофы сæрмæ сæрвиты, æмæ йыл уырдыгæй хофы йас дуртæ ратулыныц.** (Н. 87). « – Он посылает (обычно), сильнейших Нартов на вершину горы, и они оттуда катят на него камни величиной с гору».

XI. Преверб А-. Древнеиранск. а, придавал действию значение направленности к объекту действия или к самому действующему или говорящему лицу. Наряду с превербом ФÆ-, обладает наибольшей продуктивностью в современном осетинском языке. Можно назвать лишь несколько глаголов, с которыми он не употребляется. Среди них азæлын – «звучать, раздаваться», аудын – «влиять, покровительствовать», как недавние наращения с тем же превербом; агъуындын – «покрывать крышей» – малоупотребительный глагол с узкоспециальным значением; зæгъын – «сказать», лексическая пара совершенного вида к глаголу дзурын – «говорить», не принимающая других значений преверба а-, зонын – «знать», рæдийын – «ошибаться», тæрсын – «бояться», семантика которых не допускает дополнять их значений теми, которые привносятся приставкой а-, а если это возможно, то для этого употребляются другие превербы, причем такая избирательность в выражении одинаковых значений с помощью различных приставок зависит от круга употребления значений и семантико-ассоциативных связей как глагола, так и приставок. Наконец, к той же группе относится глагол стын – «вставать», в значении которого, кроме того, содержится указание на направленность действия вверх.

Со всеми остальными глаголами преверб А- продуктивен и придает глаголам следующие значения:

1. Пространственное значение – характеризует действие как удаляющееся, без дальнейшей конкретизации. При этом наблюдатель, с точки зрения которого описывается действие, находится в исходе движения или имеет его в виду. Направление точно не указывается и действие может быть направленным одновременно в разные стороны. В этом значении преверб употребляется, главным образом, с глаголами, в значении которых заключено представление о направленном действии, а также группа глаголов, выражающих некоторые психические или физиологические проявления живого организма, которым при желании может быть придана определенная направленность, такие, как *æхснырсын* – «чихать», *смудын* – «нюхать», *фæразын* – «мочь», *хонын* – «звать», *худын* – «смеяться», *хъусын* – «слушать», *хъуысын* – «слышаться», *æлгъитын* – «проклинать», *дзурын* – «говорить», *ниуын* – «ныть», *рæйын* – «лаять», *уасын* – «выть», *сидын* – «звать», *комын* – «повиноваться, слушаться», *уæндын* – «сметь», *хъавын* – «намереваться», а также *дарын* – «иметь, держать», *æрттивын* – «сверкать, блестеть», *зынын* – «виднеться». **Аппæрста саджы мард æмæ катый кæнын байдыдта.** (Ю. 187). «Он бросил убитого оленя и начал беспокоиться». **Сау денджызы былтыл сæ ахуыдта Уырызмаг.** (Н. 48). «Позвал (повел) их за собой Урызмаг по берегам Черного моря».

II. Видовые значения.

Под видовыми значениями понимаются как значение грамматического совершенного вида, так и значения, характеризующие качество протекания действия – его длительность, интенсивность и т. д.

1) Грамматическое значение совершенного вида преверб А- придает всем без исключения глаголам, с которыми употребляется.

Например: *марын* – «убивать», *амарын* – «убить». **Созырыхъо йæм фæгæпп лафта маæ йæм дзуры: Чи куыдз, чи хæрæг, маæ саджы мын чи амардта?** (Эл. 37). «Выскочил к нему Созырыко и говорит: «Что за собака, что за осел убил моего оленя?»».

2) Глаголам, в значении которых не заключено представление о направленном движении, преверб А- придает значение быстро совершающегося действия, иногда с оттенком неожиданности. **Дон айсыст, иу æртах дæр дзы нал цæуы.** (Н. 259). «Вода (сразу) исчезла, ни капли ее больше не идет (из источника)».

Как указывалось, иногда значение быстроты совершения действия бывает соединено со значением внезапности: **Гал фурды дон уыцы иу хуыпп скодта, æмæ фурды цæрджытæ хуыскъыл аздадысты.** (Соп. III. 49). «Бык одним глотком выпил всю воду в реке, и обитатели реки очутились (букв. «остались») на сухом дне».

3) Характеризует действие как легкое, поверхностное, проявляющееся в незначительной степени, если действие характеризуется с качественной стороны. **Æвзæр нæ уыдаид, æцæг, уыцы дыргътаей ахæрын.** (Ц. А. 39). «В самом деле, было бы неплохо отведать (поесть немного) этих фруктов». **Азар-ма, чызгай!..** (К. 74). «Спой-ка, девушка!..».

4) Если характеризуется протяженность во времени, то преверб сообщает глаголу значение действия ограниченной длительности. **Ма кæут, мæ хуртæ, – Дзуры сæм сæ мад, – Афыцой хъæдуртæ, Абадут æнцад!..** «Не плачьте, мои милые, – говорит им мать, – вот поварится фасоль, посидите спокойно!..».

Два последних значения (незначительность проявления действия и ограничение его деятельности, очень близки между собой. Выявить их можно только с помощью контекста, т. к. эти значения принимаются почти всеми глаголами, независимо от выраженной или не выраженной в них направленности действия. Но из этого не следует, что указанные значения могут быть придаваемы глаголу одним лишь контекстом, т. к. без преверба глагол вовсе их не имеет. Контекст служит лишь для обнаружения одного из значений, которое глагол может получить с помощью преверба.

5) Ряд глаголов, как симын – «танцевать», кафын – «танцевать», зарын – «петь», æрттивын – «сверкать», «блестеть», æрвæссын – «спускаться», æнхъизын – «бродить, киснуть» и некоторые другие получают с превербом А- начинательное значение или значение действия – состояния, вызванного переменной деятельностью или приобретением нового свойства. **Æлдар чысылгай-чысылгай Хъуды комы адæмы йæхимæ æрбахæстаг кодта... хицоны цæстæй сæм акастис.** (С. Г. 8). «Алдар мало-помалу приблизил к себе людей Кудского ущелья,... начал обращаться с ними, как со своими (букв. начал смотреть на них глазом ближнего)».

Это же значение преверба А- см. в дигорском сращении асодзун – «зажигать, поджигать», наряду с содзун – «жечь».

XII. Преверб НЫ-. Древнеиранское ni-, придавал действию (направленность вниз или внутрь).

В осетинском имеет следующие значения:

1. Пространственное значение – направленность действия вниз с точки зрения находящегося наверху. В этом значении преверб употребляется с глаголами, выражающими направленное движение или перемещение. **Уым фæд денджызы бынмæ ныххызтис.** (Н. 6). «Там след спустился на дно моря». **Мæ барæг уæрмы ныххауд, æмæ йыл сыджыт нызгъæлдтой.** (Ц. А. 42). «Мой всадник упал в яму, и на него насыпали землю».

II. Видовые значения.

1) Значение грамматического совершенного вида, как и все другие превербы, придает всем глаголам, с которыми употребляется. **Йæ кьона, йæ бæстæ нууагъта.** (А. Г. 85). «Он покинул свой очаг, свою страну».

2) Глаголам, не выражающим направленного действия, преверб НЫ-придает значение интенсивности, особой напряженности, если значение глагола понимается как краткое или однозначное. Если же оно понимается (в контексте) как длящийся процесс, то преверб сообщает ему значение основательности действия. **Æнгом æй чырыны ныхгæдтой æмæ йæ фурды баппæрстой.** (Н. 54). «Плотно закрыли его в сундуке и бросили его в реку». **Уæлдæфмæ нымбыдис, нал хæцыд йæхиуыл, уыд гæппæлтæ иуыл.** (Ниг. 57). «Он прогнил на воздухе, рвался и состоял из кусков».

Интенсивность, которую преверб придает глаголу, часто используется в приказаниях, в повелительной форме глагола: **Банцай!.. Ныффынаей у дæ куыдзы хуыссæны!** (А. К. 60). «Замолчи!.. Усни на своей собачьей постели». (Раздраженное обращение с бранью).

3) Начинательное значение как начало или возникновение интенсивно проявляющегося действия. **Аслæмырзæ йæ тесмæл кард фæцъортт ласта йæ кæрддзæмæй; ныртгывта йын арвæртгывдæй.** (У. К. 70). «Асламырза выхватил свою саблю из ножен, заблестала она, как молния». **Цыма зæхх исчи йæ тыхджын цонгæй уигъгæ ныккодта, афтæ ныррызти.** (М. Ц. 22). «Земля задрожала так, как будто ее кто-то потряс своей сильной ладонью».

III. В настоящем времени глагол с превербом НЫ-передает многократно или периодически совершающееся действие. В это значение трансформируется значение совершенного вида. **«Дымгæ цъæх кæрдæг нууузы, бæлæстæ сыр-сыр кæнынц.** (П. Х. 70). «Ветер (время от времени) качает (начинает качать) зеленую траву, шелестят деревья».

Когда преверб с глаголом в настоящем времени употреблены в значении настоящего повествовательного, то действие не характеризуется ни как многократное, ни как периодическое. **Йæ тых йæ бонаей нысхойы рындзæй мæгуыр Гуыйманы мæнгард Хъасполат. Дæ фыдгул афтæ, ныммур ис комы, ныммур ис къæйтыл Гуыйман цæхæрцæст.** «Изо всей силы толкает с утеса несчастного Гуймана коварный Касполат. Пусть враг твой также в куски разобьется, как в ущелье о скалы разбился ясноглазый Гуйман».

XIII. Преверб РА-. Древнеиранск. fṛa- придавал действию направленность к чему-нибудь вперед, наружу.

В осетинском имеет следующие значения:

I. Группа пространственных значений (с глаголами, выражающими перемещение или к.-л. направленное действие).

1) Значение направленности действия изнутри наружу с точки зрения наблюдателя, находящегося снаружи. **Сæ фылдæр хай хæдзармæ бацыдысты. Сагойы кæртмæ ратардтой.** (М. Ц. 29). – «Большая их часть вошла в дом. Саго (хозяина дома) выгнали во двор». **Æрхуы Мæсыджы бадаг Бурчызг, æддæмæ мæм ракас.** (Ц. А. 49). – «О, белокурая красавица, сидящая в Медной Башенке, выгляни ко мне наружу».

2) Значение направленности действия от какого-то исходного пункта, исходности, отложительности действия; отношение между лицом или объектом, с точки зрения которого описывается действие (или которым оно испытывается или совершается), и исходным пунктом определяется только наличием какого-то расстояния между ними. Это отношение дальше никак провербом не конкретизируется, исходный пункт может находиться наверху, внизу, на поверхности чего-нибудь и т. д. Это значение не должно восприниматься как направленность к тому, с чьей точки зрения описывается действие, т. к. это будет переосмыслением исходного, отложительного значения проверба. Указание на направление к тому, с чьей точки зрения передается действие, должно иметь в виду конечный пункт движения, в то время как проверб РА- имеет в виду начальный, исходный пункт. **Хурыскасæн æлдар нæ рарвыста дæумæ.** (Соп. III. 77). «Восточный алдар выслал (послал) нас к тебе». **Рувас бæрзондæй йæхи раскъæрдта.** (Ц. А. 42). – «Лиса кинулась (бросилась) с высоты (вниз)».

3) Значение действия, направленного вперед, проверб может иметь с некоторыми из тех же глаголов в зависимости от контекста, ситуативно. **Чи ралæудзæн йæ ныхмæ, ахæм лæг кæм и?** (Ниг. 75). «Кто выступит против него, где такой человек?»

II. Видовые значения.

1) Придает значение грамматического совершенного вида всем глаголам, с которыми употребляется. **Райста дзаг дзæбидыры сыкъа Сосланы цæрæнбоны тыххæй уæларв Куырдалæгон дæр.** (Н. 68). «Взял полный турий рог за здоровье Сослана и небесный Курдалагон», («исын» – брать; «райсын» – взять и т. д.).

2) Характеризует действие как многократное, происходящее в разных местах одновременно или в некоторой последовательности или с поочередным охватом большого количества объектов. **Равæрдтой фынгтæ æмæ Нарт куывды бадынц Уырызмæджы хæдзары.** (Н. 36). «Расставили столы и сидят нарты на пиру в доме Уырызмага. **«Рамбырд кодтой се' дзæм мæрдты Æмæ тигъæй фæфалæ 'сты.** (У. К. 68). «Подобрали своих безмолвных убитых и скрылись за уступами гор».

3) Придает глаголу значение быстро совершающегося действия. **Маэ къухы ферттывта маэ кард... Маэ разы февзæрди маэ хистæр æмаэ мын рацахста маэ кард.** (Ниг. 14). «В руке у меня блеснул нож... Передо мной очутился мой старший (брат) и поймал (схватил) мой нож».

4) Начинательное значение с глаголами, не выражающими направленного действия. **Куыд уыди йæ фыццаг? Куыд разылд маэ сæр?** (Къоста). – «С чего все началось? Как закружилась моя голова?» **Зæронды къабæзты æнæкæрон маст рафыхти.** (М. Ц. 31). «В душе старика закипела безграничная ярость».

III. В настоящем времени глаголы с превербом РА- передают обычное или совершающееся при определенных условиях действие. **Ис æм ахаем хъазт дæр Сосланмаэ: Нарты тыхджындæрты хохы сæрмаэ сæрвиты, æмаэ йыл уырдыгæй хохы йас дуртæ ратулынд.** (Н. 87). «А есть и такая забава у Сослана: он посылает сильнейших Нартов на вершину горы, и они оттуда катят на него камни величиной с гору». **Ахсынмаэ дæр æй бæргæ рахъавы куырм уæйыг, фæлае йыл нæ хæст кæны.** «Слепой великан (время от времени) пытается поймать его (Урызмага), но не может за него ухватиться».

В других случаях глагол в настоящем времени с превербом передает действие, наблюдаемое в определенный момент говорящим или тем, с чьей точки зрения описывается действие. **Кæсынц, æмаэ иу лæппу къæцæлтæ, бырæттæ рамбырд кæны æмаэ сæ арт скæны.** (Соп. III. 78). «Смотрят, мальчик собирает щепки и мусор и разводит из них огонь».

XIV. Преверб æр-. Предположительно возводится к древнеиранскому наречию – «здесь»⁹.

1. Пространственные значения преверба АР-, как и других осетинских превербов, обнаруживаются с глаголами, передающими направленное действие или перемещение.

1) Значение направленности действия сверху вниз с точки зрения находящегося внизу. **Зынг цæстæй арвæй хур æркаст.** (П. X. 34). «Солнце глянуло (вниз) огненным оком».

2) Нередко, когда контекст не содержит достаточно ясного указания на место того, с чьей точки зрения описывается действие, или если по отношению к нему действие не может быть направленным сверху вниз, описание действия видоизменяет аспект, в котором это действие изображается, тогда превербом выражается приближение к чему-то, находящемуся внизу, как к конечному пункту движения, в отличие от значения преверба НЫ-, также указывающему на направление сверху вниз, но уже

---

⁹ АБАЕВ В. И., ОЯФ. С. 106.

с точки зрения находящегося наверху или имеющего в виду не конечный, а начальный, исходный пункт. **Уэлладжыры сахъ фæсивæд, Сæфыдгулты сæ нæмгуытæй Зæхмæ бæхтæй æрæппарынц.** (У. К. 72). «Доблестные алагирские юноши пулями сбрасывают с лошадей на землю своих врагов».

3) Указывает на приближение к чему-нибудь или к тому, с чьей точки зрения передается действие, не выражая направленности сверху вниз. **Æрцу, сæуæхсид, фарнимæ, æри нæм, цæй, дæ къух.** (П. Х. 65). «Приди со счастьем, утренняя заря, дай (протяни) же нам руку».

II. Видовые значения.

1) Грамматическое значение совершенного вида получают все глаголы, с которыми преверб **ÆP-** употребляется. **Арвæй, зæххæй тагъд æрзил, ссар Хæмыцы фырт Батрадзы.** (Н. 251). «Обойди поскорее небо и землю, разыщи Батрадза, сына Хамыца».

2) Глаголы **æнцайын** – «покоиться», **æнцъылын** – «мяться», **æргæвдын** – «резать», **бадын** – «сидеть», **къуырын** – «толкать, ударять», **сæттын** – «ломать(ся)», **скъуынын** – «рвать(ся)», **уромын** – «останавливать», **хуыссын** – «ложиться», **хырхын** – «пилить», **цæвын** – «бить, ударять» и некоторые другие, употребленные с превербом **ÆP-**, получают значение спокойного, постепенно и без усилия совершающегося действия, часто не доведенного до конца или охватывающего не весь объект целиком, а только часть его. **Æрхуысс уал, Ахсар, радыгай хъахъ-хъæнæм æмбисæхсæвмæ ды бафынæй кæн, уырдыгæй бонмæ та æз.** (Н. 6). «Приляг пока, Ахсар, будем сторожить по очереди – до полуночи поспи ты, а там до утра – я». **Къонайыл æрфынæй адæмы хуыздæр.** (К. 130). «На лежанке заснул (постепенно, незаметно) лучший из людей (младший в семье)». **Æрæнкъард нæ бæстæ. Йæ митын пæлæзæй æрæмбæрзта дардыл хъызт зымæг нæ зæхх.** (А. Т. 27). «Печальным стал край наш. Суровая зима снежным плащом далеко вокруг одела землю».

3) Этим же глаголам в другом контексте, а также большинству остальных из числа не имеющих значения перемещения или направленного действия преверб **ÆP-** придает значение основательности, полноты действия, охватывающего весь предмет, все его стороны, совершаемого со всех сторон или по всем направлениям. Основательность действия соединена со спокойным, неторопливым, иногда постепенным, но уверенным характером его. **Уæрхаг сындæг равнæлдта æмæ йæ къухы уырзтæй æрысгæрста лæппуты цонджы хъултæ.** (Н. 18). «Уархаг медленно протянул (вперед) руки и ладонями ощупал запястья мальчиков». **Ныгæппытæ кодтой салдæттæ æмæ æрхæцыдысты æвзæргæнæгыл.**

(А. К. 148). «Солдаты спрыгнули вниз и схватили (со всех сторон) преступника».

4) Преверб *ÆP-* придает глаголам, не имеющим значения направленного действия, начинательность. **Æртæ æфсымæры сæ бæхтыл сæргътæ сæвæрдтой, æрцагуырдтой, рагуалдзæджы æртæхыл цы бæхтæ адавди, уыдонæн ныр æрæгфæззæджы халасыл сæ фæд.** (Соп. II. 57). «Три брата оседлали коней и начали разыскивать на осеннем инее следы лошадей, украденных по весенней росе». **Æрфæсмон кодта, кæй не сразы, ууыл.** (Ю. 315). «Он стал жалеть о том, что не согласился».

III. В настоящем времени преверб *ÆP-* придает глаголам значение обычного, повторяющегося при определенных условиях или наблюдаемого действия. **Фæмил ваййынц хæхтæ, Фæбур ваййы дон, Æртæхынц нæм мæргътæ, фæтынг ваййы бон.** (К. 158). «(Весною)... темнеют горные склоны, мутнеет вода, прилетают к нам птицы, длинней и светлее становится день». **Зымæг нæ хæхты цух нæ уадзы, лæджы æмбæрц æруары мит.** (К. 92). «В горах нас зима не забывает, выпадает снег глубиной в человеческий рост».

XV. Преверб БА-. Древнеиранск. **ира-**, выражал приближение.

В осетинском имеет следующие значения:

I. Пространственные.

1) Направление внутрь с точки зрения находящегося снаружи с глаголами, в семантике которых заключено представление о направленном движении. **Æвдæм уатмæ куы бацæуай, уæд бамбардзынæ дæ балцы нысан.** (Ц. А. 15). «Когда ты войдешь в седьмую комнату, тогда поймешь цель своего путешествия». **Æз лалымы бацæудзынæн, смах ын йæ хъуыр æнгом бабæттут æмæ йæ доны бавзилут.** (Ц. А. 16). «Я влезу в кожаный мешок, а вы плотно завяжите его и швырните в воду».

2) С теми же глаголами преверб может выражать направление к какому-нибудь месту или предмету. **Куы йæм бахæцца сты, уæд фæураедтой сæ бæхтæ, 'мæ йæ фæрсы сæ иу: цы ми кæныс?** (Соп. III. 78). «Когда они подъехали к нему, то приостановили коней, и один из них спрашивает его: что ты делаешь?».

3) В отдельных случаях придает действию направленность на поверхность ч-н. **Æлдар бавæрдта саргъ йæ байрагыл æмæ араст уæтæртæм.** (Соп. III. 67). «Алдар положил седло на (оседлал) жеребчика и отправился к отарам (овец)».

II. Видовые значения.

1) Значение грамматического совершенного вида преверб придает всем глаголам, с которыми употребляется. **Нарæг йæ астæу чын-дздзон чызгау балвæста.** (К. 172). «Узко стянул он свой пояс, как де-

вущка». **Цон, бавзарон маэ амонд.** (Соп. III. 35). «Пойду, испытаю свое счастье».

2) Часто значение совершенного вида сопровождается значением основательности действия, с различными оттенками, из которых наиболее характерны такие, как полнота совершения действия в процессе достижения его результата, интенсивность действия или реализация его с помощью особого усилия, полная исчерпанность действия или его необратимость. Как правило, эти глаголы не заключают в себе представления о направленном движении. **Молодец, кэй маэ бацагуырдтай, уый тыххэй.** (А. К. 241). «Молодец, что разыскал меня». **Вудзумар Уастырджийы бэхыл бабадти амаэ Сайнаэджи уырдыджи ауагыта йаэ баэх.** (Ю. 259). «Вудзумар уселся на лошади Уастырджи и пустил лошадь (вскачь) с Черного склона».

3) Начинательное значение. Характеризует действие как наступившее. Обнаруживается с небольшим числом глаголов: **Рувас, даэ сармаэ бахуыди, баххуыс мын кээн.** (Ц. А. 42). – «Лиса, ты мне понадобилась, помоги мне. (букв. наступила нужда в тебе)». **Ис аэм сусээгтэ хэрз бирэ уарзондзинадмаэ, аэнаэмэнг! Ацу, 'маэ йаэ бамбар, базон цэй, куыд базмаэлы уэд зэрдаэ.** (Ниг. 84). «Есть, без сомнения, много тайн в любви! Поди же, пойми и узнай, как начинает трепетать сердце».

III. В настоящем времени глагол с превербом получает значение многократного, повторяющегося или обычного при определенных условиях действия. **Бирэ наэма рацыдаид, афтэ дын арс дэр аердумэ фэзынд тэрфэй, йаэ фэстээгтыл аэрбады, аласамаэ бакэсы.** (Ц. А. 42). «Прошло немного времени, как на поляне появился медведь, (то и дело) приседая на задние лапы я поглядывая на скакуна».

XVI. Преверб **АЕРБА-** – новообразованный.

I. Глаголам, выражающим перемещение или направленное действие, придает направленность внутрь снаружи с точки зрения находящегося внутри или издалека к месту, где находится наблюдатель. В более широком смысле действие характеризуется как приближающееся. Пространственное значение этого сложного преверба, состоящего из двух других – **АЕР-** и **БА-**, вобрало в себя и соединило значения этих последних. Значение **АЕР-**, которым действие характеризовалось как направленное к месту вблизи наблюдателя, дополняется другой характеристикой того же действия, но уже с точки зрения другого наблюдателя, находящегося в исходе действия. Здесь учитываются два значения преверба **БА-**: 1) если **БА-** указывает направление внутрь чего-нибудь с точки зрения находящегося снаружи, то **АЕРБА-** означает то же действие с точки зрения находящегося внутри. **Дымгэ хуыс-хуыс кодта амаэ-иу хатгай миты хьаэпэн**

æрбакалдта мидæмæ. (М. Ц. 72). «Ветер завывал и временами сыпал внутрь (подвала) хлопья снега».

2) Если БА- указывает направление действия к чему-нибудь или до какого-то предела с точки зрения находящегося в исходе этого действия, то **æрба-** придает то же действие, но с точки зрения того, к кому (или к чему) это действие направлено. **Дæлæ ма нын нымæтæй фæткъуытæ æрбадав.** (Ц. А. 41). «Принеси-ка нам вон тех яблок с бурки (лежащих на бурке)». **Нана, баба æрбацæуы, æхсæвæр нын æрбахæссы.** (Ц. А. 39). «Мама, вон идет (к нам) папа и несет (нам) ужин».

3) Преверб может придавать действию направленность в одно место с разных сторон или вокруг чего-нибудь. **Фæцыдысты файнæрдæм дыууæ фыр-хохы. Мæнæ фæстæмæ æрбацæуынц.** (Ц. А. 49). «Раздвинулись в стороны две горы. Но вот опять сходятся».

II. Видовые значения.

1) Значение грамматического совершенного вида преверб придает всем глаголам, с которыми употребляется: **Æрбаздæхтис Уырызмæг йæ хæдзармæ.** (Н. 48). «Уырызмаг возвратился к себе домой».

2) Превербом выражается быстрота или неожиданность совершения действия с глаголами, не выражающими направленного действия. **Немыццы бон ссыдысты, уыцы бон йе 'намондæн æрбарынчын æмæ хуысæны уыди.** (М. Ц. 43). «В тот день, когда пришли немцы, она на свою беду, неожиданно заболела и была в постели».

III. Глаголам настоящего времени преверб придает значение обычно при определенных условиях или наблюдаемого говорящим действия. **Хæхтыл мæйрухс куы æрбаныдзæвы, уæд уый куыд фæфидауы, афтæ ды дæр фидауыс бæхыл.** (Н. 270). «Как красиво лунное сияние, когда оно касается горных вершин, так и ты красив верхом на лошади».

IV. Среди осетинских превербов **ÆРБА-** относится к числу тех, с которым не употребляется наибольшее (после ЦÆ-) количество глаголов. Кроме причин, приведенных в подобных случаях для других превербов, здесь это объясняется тем, что **ÆРБА-** сравнительно недавнее образование. Определение «сравнительно» учитывает и то, что сложный преверб успел развить отвлеченное значение быстроты совершения действия, которое не свойственно ни одному из составляющих его в отдельности, но также, во-первых, все еще прозрачную связь его локативного значения с соответствующими значениями составляющих его превербов, а во-вторых – отсутствие какого-либо сращения с этим превербом, в то время как для других (за исключением ЦÆ-, тоже недавнего происхождения) имеем хотя бы по одной сращенной форме, так или иначе свидетельствующей о давности употребления преверба.

XVII. Преверб ЦÆ- самый малоупотребительный из всех продуктивных превербов в осетинском. Число глаголов, с которыми он употребляется, не превышает двух десятков. Чаще всего это глаголы: найын – «купать», ахсын – «мыть», аэарын – «класть», аенкыуысын – «качнуться», аеппарын – «бросать», аевдисын – «показывать», аелвасын – «стягивать», аелхъавын – «сдавливаеть», аервитын – «посылать», аэфтауын – «прибавлять», аендæдзын – «прилипаеть», аергæвдын – «резать», аердиаг кæнын – «рыдать, вопить», аехситт кæнын – «свистеть». Этот список не может быть сколько-нибудь существенно пополнен. Но и с этими глаголами он редко употребляется.

Ограниченная продуктивность и употребительность этого преверба должна, по-видимому, объясняться его происхождением из грузинского преверба ча- (ça-)¹⁰, выражающего направление сверху вниз с точки зрения находящегося наверху, заимствованного в осетинский сравнительно недавно или не получившего широкого распространения по каким-либо другим причинам. В дигорском диалекте он совершенно отсутствует, а в иронских говорах распространен неравномерно. По-видимому, его употребление в южно-осетинских говорах нуждается в дополнительной проверке, в связи с указанием Т. З. Козыревой¹¹ на отсутствие в них этого преверба, в то время как именно эти пограничные с Грузией говоры представляются прямыми путями проникновения грузинских заимствований.

Но, несмотря на ограниченную его продуктивность, преverb ЦÆ- в полной мере обладает свойствами, общими для всех остальных осетинских превербов. Им выражается пространственное отношение: он придает действию направленность сверху вниз с точки зрения находящегося наверху. Это сближает его с другим превербом НЫ-, придающим глаголу то же пространственное значение. Однако отличие ЦÆ- от НЫ- состоит в том, что первый выражает направление не только вниз, но одновременно и внутрь чего-то. Такое значение обнаруживает он, главным образом, с глаголом аеппарын – «бросать». **Фелвæста сапон æмæ хæстæг бацыд пецмæ, сыгом кодта аджы æмбæрзæн æмæ дзы цæппæрста сапона къæртт.** (Д. ХЪ). «Он схватил мыло и подошел к печке, поднял крышку котла и бросил в него кусок мыла».

Но значение «внутри» может быть и не выражено: **Райдыдтой æмхуызон дзурыш æмæ сфæнд кодтой: «Æлдармæ минавар**

---

¹⁰ См. статью В. И. АБАЕВА в Яфетическом сборнике, I, 1927.

¹¹ КОЗЫРЕВА Т. З. Категория вида в современном осетинском языке. Диссертация, ЛГУ, 1951.

цæрвитæм». (С. Г. 14). «Начали все сразу говорить и порешили: «Пошлем (вниз, с гор) к алдару посла».

II. Преверб выражает видовые значения глагола, в частности – значение грамматического совершенного вида. Иллюстрацией могут служить все приведенные с превербом ЦÆ- глаголы; все они совершенного вида. Некоторые глаголы, как æвæрын – «класть», найын – «купать» используют этот преверб как обычный при образовании форм совершенного вида от основного (не модулированного) значения корня, когда бывает наиболее существенной необходимостью выразить именно совершенный вид. В остальных случаях употребленный для выражения совершенного вида преверб ЦÆ- обычно заменяет преверб НЫ-.

2) Преверб выражает интенсивность действия: **Сæумаæрайсом Таймуразы хæдзармæ бабырста Кудзиты Батрадз æмæ лæджы йæ хуысæны цæргæвста.** (А. К. 64). «Рано утром Батрадз Кудзиев ворвался в дом Таймураза и прирезал его в постели».

3) Иногда преверб придает глаголу начинательное значение: **Дуня хуыста æнцад, стæй та цæрдиаг кодта...** (А. К. 446). «Дуня молча слушала, потом опять зарыдала».

Как можно заметить, значение преверба ЦÆ- полностью совпадают со значениями преверба НЫ-. Этим объясняется как появление, так и условия современного его употребления. По-видимому, заимствование совершилось уже тогда, когда установился аспект пространственной характеристики действия с определенной точки зрения: Поэтому значение грузинского ча- (ça-) было не только понятно двуязычной среде, внесшей его в осетинский язык, но и полностью совпадало со значением осетинского НЫ-. Это, в свою очередь, создало возможность для произвольной или стилистической замены одного преверба другим. Потому преверб ЦÆ-получил в осетинском именно те отвлеченные значения – интенсивность и начинательность, – которые свойственны превербу НЫ- (значение совершенного вида он имеет и в грузинском). Но, с другой стороны, именно благодаря синонимичности превербов НЫ- и ЦÆ- последний не получил в осетинском широкого распространения.

О словообразовательной функции осетинских превербов

I. Основной словообразовательной функцией превербов следует считать образование глаголов с новым лексическим значением, отличным от корневого, беспревербного. Природа их – результат частного взаимодействия значения глагола и одного из значений преверба, чаще всего с последующим переосмыслением. Поэтому они не могут быть классифи-

цированы по какому-нибудь общему для них принципу образования значений. Ни общие значения превербов (или части их), ни общие значения глаголов или их отдельных семантических групп не являются стержнем для образования нового значения. Преверб не только видоизменяет прежнее значение глагола, но позволяет переносить видоизмененное значение на новое действие, создавая базу для переосмысливания превербной формы. Степень продуктивности такого способа образования новых глаголов связана с природой их возникновения, с их фразеологическим характером, если под этим термином понимать немотивированность общего значения со значением составных частей, что явилось следствием лексикализации переосмысленных глагольных форм.

1) Для части этих глаголов базой для переосмысления послужило переносное употребление глагола. Например: *скъуыйын* – «рваться», *сыскъуыйын* – «прерваться (о роде)», *сæттын* – «ломаться», *басæттын* – «сломиться, покориться, сдаться, сознаться», *лаууын* – «стоять», *ныллаууын* – «поступить (куда-нибудь)», *здæхын* – «поворачиваться», *баздæхын* – «приниматься за что-нибудь», *исын* – «брать». Перенос видоизмененного превербом значения глагола на новое действие расшатывает границы его использования в корневом значении, расширяет его семантику и круг употребления. При этом новая лексическая форма бывает только промежуточной при появлении нового значения беспревербного глагола. Хорошо известно значение глагола *дарын* – «держать» (общеиндоевр. – *dar-*) в иранских и других индоевропейских языках. С превербом БА- он получил в осетинском значении «напоить». Но в этом же значении он может быть употреблен и без преверба. **Марг ын куы бадарæм, уымæй тæрсы, – загъта Марья Васильевна йæ мойæн.** (X. – М. 43). «Он боится, что мы напоим его отравой, – сказала Марья Васильевна мужу». Такой же тип образований представляют *сайын* – «обманывать» – «уводить» с развитием значений «обманывать» – «уводить обманом» (через пространственное значение преверба а-), «уводить, вести». Промежуточная форма – *асайын*. *Хæссын* – «нести» и «вскармливать» через промежуточную форму *схæссын*. *Хæссын* – «нести» и «длиться», через промежуточную форму *ахæссын*. **Бæлвырд нæ зонын, æцæг хæст цал боны ахаста.** (С. Г. 10). «Не знаю точно, сколько дней на самом деле продолжалось сражение».

2) В других случаях удается установить, что значение глагола переосмыслено на базе одного из значений преверба: *исын* – «брать» + *æрисын* – «давать»+ (брать сюда), глагол употребляется только в повелительном наклонении «æри!»

3) Переосмыслением на базе значения совершенного вида преверба является глагол фæуын – «кончить(ся)» от уын – «быть»: **Фæци хъызт зымæг.** (А. Г. 35). «Кончилась суровая зима».

4) Глагол фæлаууын – «вытерпеть» является вторичным переосмыслением значения «ждать» от глагола лаууын – «стоять» с превербом фæ- на базе его значения длительности действия. **Нал та фæлаууыд Уырызмаг – йæ сæр сдартта уæрмæй.** (Н. 42). «Опять не утерпел Урызмаг, поднял голову из ямы». На базе значения быстроты действия тот же преверб ФÆ- образует глагол фæкæлын со значением «споткнуться» от кæлын – «литься» (др. ир. **kār-** «бросать» в *causat.*, вытесненное в этом значении глаголом æппарын, а в медиальном «падать» – глаголом хауын).

В этом, как и в предыдущем случае, переосмысление основано на восприятии количественной характеристики действия как качественной: **Зæронд дуне фæкалд, йæ марг туг ыл ныккалд.** (А. Г. 56). «Споткнулся старый мир, пролилась над ним его ядовитая кровь».

Подобное же переосмысление глагола фæуын со значением преверба, передающим многократность действия, привело к употреблению глагола в значении «приняться за что-нибудь», «сделать что-нибудь своим постоянным занятием». **Ауæй кодта Додти йæ сугтæ æртæ сомыл æмæ йæ хъуыддæгтæ аразыныл фæци.** (А. К. 121). «Продав Додти свои дрова за три рубля и занялся устройством своих дел».

5) Переосмысленные с переменной залогового значения: хæцын – «держат(ся)», схæцын – «загораться», «начать гореть», ср. русск. *заняться* (приняться) – «начать гореть». **Йæхи нал баурæдта Уырызмаг, скасти уæрмæй, æмæ схæцыдысты йæ даргъ зачъетæ.** (Н. 42). «Не утерпел Урызмаг, выглянул из ямы, и загорелась его длинная борода». Лаууын – «стоять», ралаууын – «начать избивать». **Цирхъæй йыл ралаууыд Сослан.** (Н. 89). «Начал Сослан наносить ему удары мечом».

6) Преверб БА- в пространственном значении с многократным видом глагола уын – «быть» образует глагол бавæййын, выражающий постоянное отношение в значении «доводиться родством». **Нартæн цы бавæййыс, уый нын зæгъ.** (Н. 16). «Скажи нам, кем ты доводишься Нартам».

II. Такой способ образования новых значений охотно используется при образовании составных глаголов, в которых именная часть не связана прямо с выражаемым глаголом действием. Значение глагола основано на использовании переносного, метафорического значения именной части. И в этом случае общее значение глагола, не связанное прямо со значением именной части, в упомянутом смысле фразеологично. Поэтому преверб

является как бы цементирующим звеном всей конструкции, и без преверба обычно составной глагол бессмыслен. Однако при сильно лексикализовавшемся употреблении такого глагола возможно иногда и беспревербное его употребление.

Фæцалх кæнын – «втянуть в работу», «приставить к какому-нибудь делу». Цалх – «колесо». **Стæй сæ бæгæныты цæхгæртæ аразыныл фæцалх кодта.** (Н. 174). «Затем она приставила их изготавливать кадки для пива».

(фæ-) – **атигъ кæнын** – «противиться», тигъ – «острие», «настраиваться против кого-нибудь». **Уырызмæгыл йæхи чи атигъ кодтаид?** (Н. 29). «Разве стал бы кто-нибудь противиться Урызмагу?»

адзæхст ласын – «убежать», **дзæхст** – «удар», «драпануть». **Йæ бинонтæ арвыста йæ усы цæгатмæ, йæхæдæг адзæхст ласта Туркестанмæ йæ хæстæджытæй кæмæдæр.** (А. К.) «Семью он отправил к родственникам жены, а сам обежал в Туркестан к кому-то из своих родственников». **(æр-) батымбыл кæнын** – «нагонять, догонять», **тымбыл** – «круглый», **Денджызы сæ фосы конд баскъæрдтой æмæ иннæ фарс фесты. Фæцауынц, æмæ сæ мæнæ ну барæг йæ разæй æрбатымбыл кæны.** (Н. 44). «Загнали они угнанный скот в море и переправились на другой берег. Едут, вдруг видят, какой-то всадник начал их преследовать». Ср. также **скъуымбил кæнын** – «энергично приняться за кого-нибудь», **къуымбил** – «шерсть», **сгалиутæ кæнын** – «исказить», «извратить», **галиу** – «левый»; также – **ныхъхъус уын** – «умолкнуть, притихнуть», **хъус** – «ухо», **бабын уын** – «погибнуть», **бын** – «дно», «наследство»; **(худæгæй) бакъæцæлтæ уын** – «закатиться», «трястись от смеха», **къæцæл** – «щепка; **нызæгæл уын** – «уцепиться, ухватиться», **зæгæл** – «гвоздь»; **ныггалиутæ уын** – «запутаться», **галиу** – «левый», **ныббазыр уын** – «понестись, быстро побежать», **базыр** – «крыло», **ныббындз уын** – «пуститьсь бежать», «устремиться»; **бындз** – «муха», **фæхъулон кæнын** – «обидеть, обделить кого-нибудь», «дискриминировать», **хъулон** – «разноцветный»; **фæцæст кæнын** – «сглазить», **цæст** – «глаз»; **акъупп кæнын** – «выпить до дна», **къупп** – «звук, удар, стук»; **(æрба-, с-) фæкуыси уын** – «сунуться куда-нибудь», **куыси** – «чаша»; **атьанг кæнын** – «растянуть», **тъанг** – «кишка»; **атьæнг кæнын** – «измучить, уморить», **тъæнг** – «треск»; **бавдисæн кæнын** – «отказаться, отречься», **æвдисæн** – «свидетель».

Список таких глаголов может быть продолжен.

III. Как словообразовательный элемент превербы используются также в составных глаголах, в именной части которых использован удвоенный корень несоставного глагола. К каждой части удвоения прибавляется

один и тот же преверб. В таком случае глаголом выражается многократное повторяющееся действие: фæкæс-фæкæс кодта «он поглядывал».

Если с частями удвоения употреблены разные превербы (обычно РА- и БА-), то к значению многократности присоединяется значение направленности действия в разные стороны: рацу-бацу кæнын – «ходить взад и вперед», «таскаться».

Именная часть этих глаголов (удвоенный корень с превербами) может употребляться самостоятельно в качестве отглагольного имени. **Цы æрцыди, уый уæхæдæг дæр уынут, æмæ мæ рафæрс-бафæрсæй ныуадзут.** (А. К. 422). «Вы сами видите, что случилось, поэтому избавьте меня от ваших расспросов».

Без превербов же такие глаголы никогда не употребляются. Их связь с удвоенным корнем настолько прочна, что они допускают наращение еще одного преверба к именной части или вспомогательному глаголу. Обычно это бывают преверб ФÆ-, тогда глагол получает значение длительного, основательного действия, или преверб А-, тогда глагол получает значение быстрого или непродолжительного действия (с сохранением кратности в обоих случаях). **Далыс æй йæ фæдыл фæралас-балас кодта, йæ былтæ йын дуртыл фæхоста, фæлæ йын уæддæр аирвæзти.** (Н. 49). «Ягненок (долго) таскал его за собой, побил ему о камни губы, и все-таки ускользнул». **Æлдар къæбылайы рауын-бауын акодта.** (С. Г. 12). «Алдар (быстро) оглядел щенка (со всех сторон)».

IV. Известно, что в осетинском языке практическая возможность создавать составные глаголы почти безгранична, что именной частью составного глагола может быть большинство имен. Условия употребления превербов с составными глаголами, если они не ставятся перед глагольной частью, с точки зрения расположения частей те же, что и в других случаях. Именная часть составного глагола с превербом может быть употреблена как отглагольное имя. Благодаря этому в осетинском стало возможным образование с помощью преверба целого лексического слоя, обладающего значениями отглагольных имен, обладающих глагольным значением совершенного вида и способных склоняться как имена. Они сохраняют глагольное управление, но могут использоваться в функции определения, образовать сравнительную степень. **Лæппуйæ базæрондмæ цардтæ мæстджынай адæмы мæстæй.** (К. 98). «С молодых лет до старости (до тех пор, когда состарился) ты жил удрученный горем народа» (зæронд – «старый»). **Раст сбоны онг афтæ фæфыдæбон кодтон.** (А. К. 154). «Вплоть до наступления дня я промучился так» (бон – «день»). **Хъуыстгонд сын уыди кæй уызæн абон фæскуыст æрныхас.** (А. Г. 60). «Им было сообщено, что сегодня после работы будет разговор» (ны-

хас – «слово»). **Йæ нæрдæн, йæ зардæн уæд басабыр нæй, æнæрынцой зарæг у иуы тыххæй.** (А. Г. 15). «Ее звучанию и пению нет успокоения, эта неумолчная песня – все об одном» (сабыр – «тихий»). **Æлгъыстаг сæ тæрхон, æлгъыстаг сæ фæндтæ, ныффидармæ хъавы цагъайрады дуг.** «Проклятье их суду и их намерениям, они хотят утвердить рабство» (фидар – «твердый, крепкий»).

Звуковые явления комбинированного и иного характера.

1) Вставки (-ц- в иронском, -й- в дигорском) между превербом (кроме С- и ЦÆ-) и глаголом, начинающимся с а-: ба-ц-агу-рын, а-ц-амонын, ны-цц-аразын, ба-й-агорун, ни-й-аразун, ра-й-ахæссун. Вставка -й- иногда появляется в иронском: ны-йй-арын, ны-йй-азæлын. Вставка -ц- в дигорском встречается только в превербных формах глагола уын «быть».

Преверб **НЫ-** отделяется вставкой от глаголов, начинающихся с у- и -и-. Перед и- появляется вставной -й-, который в произношении удваивается (см. Геминация), перед у- вставка -й- также удваивается, затем через ассимиляцию начальный гласный переходит в полугласный -у- (см. «Ассимиляция»): ныуулафын – «вздыхнуть» от улафын, ныйивазын – «растянуть» от ивазын и т. д. Это – чисто фонетические вставки, не имеющие этимологического характера. В дигорском иногда вставки не появляются, несмотря на стечение гласных: «ба-амуд-тайдæ» (М.-Шт. 11), ба-ауæр-дæ. (Соп. 2. 17), ра-ахæста (М. 27). Этимологический вставной -й- в иронском после превербов, исходящих на -а, отражает утраченный в иронских формах, но сохраненный в дигорских непродуктивный преверб и- (др. ир. **vi**): ба-й-хъусын – «послушать» от хъусын, диг. игъосун; ба-й-сæрдын – «намазать» от сæрдын, диг. исæрдун и т. д.

2) Поглощение слабого гласного сильным, если начальный гласный глагола – слабый: а-æвæрын – авæрын, ра-æргъæвын – ра-æргъæвын, ба-æзмæлын – базмæлын.

3) Отпадение протетического гласного глагола после преверба **НЫ-**: æздухын – ныздухын, æсхойын – нысхойын и т. д.

4) Сохранение протетического гласного после превербов С- и АЕР- для избежания стечения трех согласных: сызмæлын, сысхойын, æрыхсæдын, æрыздухын.

5) Геминация (удвоение) начального согласного основы после преверба **НЫ-**, а в дигорском также и после ФÆ-: хæссын – ныххæссын, рисын – ныррисын, диг. тæхун – фæттæхун; удваивается также вставной согласный или полугласный. Но действие этого правила не распространяется на глаголы с двухсогласным началом: æрвитын – нырвитын, æхкæнын – ныхкæнын и т. д.

Существует предположение, согласно которому причиной геминации является ассимиляция теперь уже утерянных конечных согласных превербов НИ- (др. ир. *niz-*) и ФÆ- (др. ир. *pati-*). Однако глагольные сращения с этими превербами не сохранили предполагаемого согласного ни в одном случае. Геминация в них также полностью отсутствует, за исключением одного случая – в слове «фæхъхъау». Параллельное существование двух форм преверба – с конечным согласным и без него – не подтверждается ничем. Слово фæхъхъау – «жертва» (см. выше), судя по форме, иронское, сравнительно недавнее образование, говорит о том, что геминация после фæ- некогда имела место и в иронском.

6) Samdhi при стечении некоторых гласных. Гласный -æ- преверба фæ- и начальный основы и- стягиваются в один звук -e-: фæ + ирвæзын – фервæзын, фæ + иргъæвын = фергъæвын. То же происходит, если основа начинается с æ: фæ + æвналын = февналын, фæ + æрттивын = ферттивын. Такое стяжение не всегда происходит неизбежно. Часто оно имеет смысло-различительный характер. Например, фæфтыгъта означает «быстро запряг», а фæифтыгъта – «запрягал много раз или долго»; «фæппæрста» означает «выбросил, вышвырнул», а «фææппæрста – «побросал, пошвырял».

Если при встрече гласных преверба и основы вместо фæ- имеем преверб ЦÆ-, то стяжения гласных не происходит. Причина, видимо, лежит в малой употребительности этого преверба.

7) Озвончение начального согласного основы в благоприятных условиях (между гласными) находим во многих сращениях: сидын – авзидын, хъил – æвгъил, диг. карæ – æмгар, кайын – агайын и т. д.

8) Ассимиляции начальному основы подвергался носовой согласный преверба ÆМ-: уæндын – æууæндын, уилын – æууилын, диг. æнсæдун – ир. æссæндын, диг. æнгъæд- ир. æгъгъæд и т. д.

9) Диссимиляция меняла форму преверба РÆ-, если в основе глагола имелся звук -р-: лæбырын из рæ-бы-рын, лæгæрдын из рæ-кæр-дын и т. д.

10) Можно отметить также некоторые метатезы: арвитын из æв-ритын; æлвасын из æв-ласын; æлвисын из æв-лисын; æфсымæр из æм-сы-вæр, ср. диг. æн-сувæр.

Особенности употребления превербов в дигорском диалекте

1) В дигорском отсутствуют имеющиеся в иронском превербы ЦÆ- и А-. Отсутствие **цæ-** неощутимо в дигорском, т. к. он вообще малоупотребителен и сходен по функциям с НИ-. Отсутствие преверба **а-** восполняется некоторым расширением функций **ра-**. В частности, с его помощью передаются пространственные указания менее конкретные, чем те,

которыми он дополняет глагол в осетинском языке. Кроме того, в дигорском он употребляется, главным образом, в тех случаях, где иронский **а-**служит для выражения совершенного вида: **рамардта** (М. 5) – «он убил», ир. **а-мардта**; **ра-вгæрдын** – «зарезать», ир. **а-ргæвдын** и т. д. Значение быстроты совершения действия передают оба преверба: **бæхбæл рабадтæй** (М. 7) – «вскочил на лошадь», ир. **бæхыл абадт**. Новым по сравнению с иронским является значение ограничения действия, присущее в иронском превербу **а-**: **ра-хуæруй** (М. 58) – «он ест (немного), ир. **а-хæры**; **ра-ахуыста** (М. 43) – «он отведал (немного)» – ир. **а-ц-ахуыста**. В отдельных значениях, сходных со значениями других превербов (чаще всего для образования совершенного вида), охотнее употребляется **ра-**: **рауидта** (М.-Шт. 3) – «увидел», ир. **федта**; **рацийнæ кодта** (М.-Шт. 2) – «порадовался», ир. **фæцин кодта**; **рафунаййæй** (М. 2). – «заснул», ир. **бафынай ис**.

2) Такое же замещение одного преверба другим в сходных функциях можно отметить и в других случаях: **æрзудта** (Соп. 2. 17) – «узнал», ир. **базыдта**; **æризадæй** (М. 21) – «остался», ир. **баззади**; **æруа!** (Соп. 2. 12) – «поди сюда», ир. **рауай**; **ниууидта** (М.-Шт. 18), **баууидта** (М. 19) – «увидел», ир. **ауыдта**, и т. д.

3) Существенным различием между дигорским и иронским является отделимость дигорского преверба от глагола. В иронском такое отделение возможно лишь в одном случае, когда между превербом и глаголом в прошедшем времени вставляется частица **-цæй-** для придания глаголу несовершенного вида¹².

В дигорском между превербом и глаголом может быть помещено одно или несколько энклитических местоимений: **Ба-имæ-цудæнцæ æма имæ кæсунцæ** (М. 8). «Подошли к нему и смотрят на него»; **Æр-мæмæ-зилдæй мæ царди зымæг** (Эп. 60) – «Пришла ко мне зима моей жизни»; **Ра-ин-арфæ кодта æма ин æ къох райста**¹³. (М. 3) – «Он его поблагодарил и пожал ему руку».

4) Дигорокой особенностью считают повтор приставки после глагола для придания ему особой экспрессивности: **Рауай-ра, кизгæ, мæн хæтдзæ ракафæ** (Соп. 2. 27) – «Выйди же, девушка, потанцуй со мной». Но это явление можно отметить и в иронском: **Баххæст дын кодта, ба, дæ карз фæдзæхст** (Ниг. 7) – «Да, он выполнил твой суровый наказ»; **Ракæс-ра, мæ цард, мæ бæлон ...рауай-ра, мæ бон, хæстæг!** (П. X. 64) –

¹² Об этом см. В. И. АБАЕВ. Грамматический очерк осетинского языка. – «Осетинско-русский словарь», М., 1952.

¹³ См. подробнее; В. И. АБАЕВ. Очерк расхождений иронского и дигорского диалектов. – «ОЯФ», М.–Л., 1949.

«Выгляни же, жизнь моя, моя голубка... выйди же, моя радость, ко мне поближе!» и т. д.

5) В значении, близком к пространственному значению ра-, в дигорском употребляют преверб **æра-**, не отмеченный в иронском: **Æрацæунцæ зæдтæ – даугутæ мæйрохси хузæн хонхбæл фелаугæ.** (Эп. 57) – «Появляются небожители, сияя как лунный свет на вершинах гор». **Æ цурд кæстæртæ Сайнаг æлдараг гур-гурæй сæмæ æракалунцæ** – «Проворные младшие (люди) Сайнаг-алдара с шумом к ним выбегают». (Эп. 60). **Хуæрзарахсгæ ма рæуæг кæстæртæ æртæ къерей ма æхсарфæн – бæлтгæ æфсæн ухстбæл цавд æрахæссунцæ.** (Эп. 62) – «Расторопные и проворные младшие приносят им три пирога и шашлыки, насаженные на железные вертелы». В этих примерах пространственное значение преверба **æра-** указывает не только на приближающееся действие, но, по видимому, учитывает одновременно отложительный характер этого действия. Такая «двойная» пространственная характеристика действия свойственна превербу **æрба-** (см. выше). Не является ли **æра-** сложным превербом такого же типа, состоящим из двух превербов **æр-** и **а-**? Значения этих превербов в отдельности допускают такое их соединение, а прецедент в осетинском уже имеется. Подобное предположение, высказанное также венгерским ученым Л. Гаалем, остается пока единственным объяснением появления этой превербной формы.

Заключение

Характеризуя с исторической точки зрения систему осетинских превербов в целом, можно сказать, что в основе ее лежат черты древнеиранской системы, отчасти получившие дальнейшее развитие, отчасти дополненные новым, неиранским содержанием. Подавляющее большинство осетинских превербов (кроме заимствованного **цæ-**) связано с древнеиранским материальным родством. Но они совершенно утратили осязательную связь с предлогами и наречиями. Параллельного употребления превербов в качестве предлогов или наречий не существует. Это – результат дальнейшего обособления превербов как системы.

Одной из главных функций осетинских превербов, как и древнеиранских, является пространственная характеристика действия. Но эта функция, не теряя связи с древнеиранской, наполнилась новым содержанием. Прежние абстрактные пространственные указания заменены новыми, конкретными, характеризующими направление действия не вообще, а с точки зрения наблюдателя. Смещение в представлениях о типах пространственных отношений должно было произойти под влиянием другого

языка в среде, бывшей в какое-то время двуязычной. Такое изменение пространственной семантики охватило не все осетинские превербы, а только часть их, по своим значениям стоявшую ближе к иноязычным моделям, выработанным в представлениях двуязычной среды. Причем из субстратного языка оказался заимствованным не только аспект пространственной характеристики, но и форма образования новых превербов, например, **æр-ба-** и **æр-а-**, находящие параллели в грузинском и некоторых других кавказских языках. Предпочтение в употреблении превербов с переосмысленным значением, выражающим направление более конкретно, привело к господству в живом употреблении одних и полной потере продуктивности у других, непереосмысленных превербов.

Развитие отвлеченных (непространственных) значений превербов является продолжением тех же древнеиранских. Отчасти они абстрагированы из пространственных значений. Их видообразовательная функция, по-видимому, развилась в связи с изменением временной системы глагола. Поэтому, хотя в соседних кавказских языках совершенный вид глагола образуется с помощью превербов, в осетинском это могло быть внутренним процессом, вызванным внутренней необходимостью.

В словообразовании продолжен тип образования новых значений на базе переосмысления превербной формы. В старом наречном употреблении (как часть словосложения) превербная форма может быть обнаружена только в сращениях. В остальном используются возможности, выработанные уже на осетинской почве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, УКАЗАННОЙ В СОКРАЩЕННЫХ ССЫЛКАХ

1. М. II, III. – Вс. Ф. МИЛЛЕР. Осетинские этюды. Ч. 2 – 1882; Ч. 3 – 1887. М.
2. Ос. эт.
3. М.–Ф. – Вс. Ф. МИЛЛЕР. Осетинско-русско-немецкий словарь. Под ред. и с доп. А. А. Фреймана. Т. 1–3. Л., 1927 – 1934.
4. ОЯФ – В. И. АБАЕВ. Осетинский язык и фольклор. 1. М.–Л., 1949.
5. Сл. расх.; Сл. – Словарь расхождений в «Очерке расхождений иронского и дигорского диалектов». – В кн.: В. И. АБАЕВ. Осетинский язык и фольклор. 1. М. – Л. 1949.
6. Сл. 1952 – Осетинско-русский словарь. Под ред. А. М. Касаева. М., 1952.
7. Barth. Wb. – Chr. BARTHOLOMAE. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904.
8. Beitr. – Ws. MILLER. Beiträge zur ossetischen Etymologie. Strassburg, 1907.
9. Benv. – E. BENVENISTE. Essai de Grammaire Sogdienne. 2. Paris, 1929.
10. Sp. 0. – Ws. MILLER. Die Sprache der Osseten. GIF.

11. А. Г. – ГУЛУТЫ Андрей. Уацмыстæ. Дзауджикау, 1951.
12. А. К. – КОЦОЙТЫ Арсен. Уацмыстæ. Дзауджикау, 1949.
13. Д. Хъ. – МАМСЫРАТЫ Дæбе. Хъæбатырты кадæг.
14. К– Коста ХЕТАГУРОВ. Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. М., 1951.
15. М. – Дигорские сказания. С пер. и примеч. Вс. МИЛЛЕРА. М., 1902.
16. М. – Шт. – MILLER W. und STACKELBERG R. Fünf ossetische Erzählungen in digorischen dialekt. Spb., 1891.
17. М. Ц. – ЦÆГÆРАТЫ Максим. Амонды фæндагыл. Дзауджикау, 1947.
18. Н. – Нарты кадджытæ. Дзауджикау, 1946.
19. Ниг. – НИГЕР. Кадджытæ. Дзауджикау, 1946.
20. П. Х. – ПЛІТУ Х. Zærdæ. Stalinir, 1938.
21. С. Г. – ГÆДИАТЫ Секъа. Уацмысты æмбырдгонд. Дзауджикау, 1947.
22. Соп. – Памятники народного творчества осетин. Вып. 2–3. Владикавказ, 1927–1928.

R. L. TSABOLOV

TO THE HISTORY OF OSSETIAN PREVERBS

(Izvestia SONII. Vol 19, Ordzhonikidze, 1957)

SUMMARY

Characterizing, from historical standpoint, the system of Ossetian preverbs as a whole, it's possible to say that in its base there lies the lines of ancient Iranian system, which somewhat got the most further development, somewhat complemented by new, non-Iranian content. The suppressing majority of Ossetian preverbs (except unoriginal -tsa) is connected with ancient Iranian material. But they have absolutely forfeited the appreciable relationship with pretext and adverb. The parallel use of preverbs as pretext or adverb is not existed that is the result of further isolation of preverbs as a system.

One of the main functions of Ossetian preverbs as ancient Iranian ones, is a spatial feature of the action. But this function, not losing relationship with ancient Iranian system, was filled by new contents. The former abstract spatial instructions are replaced by new, concrete, characterizing the direction of the action not in general, but from the vision of the watcher. The melange in beliefs about the types of the spatial relations was to occur under the influence of the other language in ambience which was at some time bilingual. Such a change of the spatial semantics had covered not the all Ossetian preverbs, but only part of them, which by its importance stood closer to foreign models, which worked out in the bilingual ambience.